

BAMBIE

ДЕВОЧКА - БЕДА
ДЛЯ КАЗАНОВЫ

Глава 1

Матильда

Я тащила огромную тушу по полу, пот катился градом с моего лба, но я напористо продолжала тащить, должно быть, не меньше восьмидесяти килограмм к кабинкам душевых.

— Господи, ну угораздило же! — зло рычу, а после с раздражением кидаю ноги, которые тотчас же с громким хлопком приземляются на кафель.

— Ну и дура ты, Марголис! — обратилась я сама к себе.

Я недовольно взглянула на тело лежащее перед собой. Кто ж знал, что это недоразумение на две головы выше меня окажется таким хиленьким и крайне неподготовленным к неожиданностям.

Сморщив лицо, я взяла душ и принялась приводить в чувство этого напыщенного индюка.

За два часа до событий...

Шаркая своими кедами по полу, я медленно и весьма неохотно плелась в деканат. Не то чтобы это было неожиданно, в особенности учитывая мою успеваемость, однако перспектива выслушивать в очередной раз лекцию на тему «наше будущее за нами», и бла-бла-бла, всякая такая чепуха, мол оценки крайне важны и совсем не имеет значения, что большинство людей даже не работают по специальности и диплом им нужен разве что для галочки, в общем слушать это мне отнюдь не хотелось. Но «увы» и «ах», мне бы в любом случае пришлось.

Так уж получилось, что отчислять меня не могли, точнее могли, но это было не в их интересах. Я имела разряд по боксу, также успела позаниматься самыми различными видами спорта от легкой атлетики до баскетбола, что было весьма комично, учитывая мой рост.

В целом, у меня была прекрасная физическая подготовка, и за два курса «усердной» учебы я принесла не одну победу нашему институту. Пожалуй, поэтому преподаватели закрывали глаза на мои многочисленные пропуски, острый язык, опоздания и еще много чего...

— Андрей Васильевич? — постучавшись, открыла дверь. — Можно?

Тот окинул меня обреченным взглядом, а затем кивнул. Вероятно, ему тоже не хотелось вновь разговаривать об одном и том же.

— А, это вы, Марголис, — покачал головой несколько разочарованно, — проходите.

Я усмехнулась, преподавателям было легче называть меня по фамилии (которая, к слову, была еврейская), нежели именем. М-да, “Матильда Моргалис”, то еще, знаете ли, сочетание.

Пожав плечами, я зашла и встала около дверей, до последнего тая надежду, что все ограничится быстрым выговором. Я покиваю головой, сделаю умное лицо, а затем полечу навстречу лету, солнцу и песочку куда-нибудь в Испанию...

— Садитесь, — строго отрезал декан, тем самым разрушая все мои мечты.

Эх, Испания, а ведь ты была так близко...

Я тщательно пытаюсь скрыть свое недовольство, садясь на стул.

— Итак, — начал преподаватель, чем заставил меня неловко поерзать, будь я кошкой точно бы поджала хвост. — Вы, Матильда, моя божья кара. Не знаю, что за человеком я был в прошлой жизни, но, полагаю, не меньше чем палачом! — выразительно начал отчитывать меня мужчина. — Три жалобы! Девяносто часов пропусков! Не закрытая курсовая и два зачета!

Ничего нового я не услышала. И так знала насколько плачевно мое положение.

— А также пять медалей и один кубок, — помахала я пальцами, за что получила хмурый взгляд.

Андрей Васильевич устало вздохнул и потер переносицу.

— Мне стоило немалых усилий попросить преподавателей дать вам шанс. Да будет ли вам известно, уважаемая Матильда Трофимовна, что ведомости уже закрыты?

— Ой, — пискнула, вжимаясь в стул. Если мой папа узнает, не дай Бог, об этой пикантной подробности, то мне несдобровать.

— У вас есть неделя, чтобы все закрыть, — строго изрек мужчина.

— Конечно-конечно, — кивала головой, как болванчик.

Благо, курсовая была почти готова (не мной конечно, а ботаником из другой группы, но не думаю, что это столь важно. Главное ведь наличие, верно?!), а вот с зачетами разберусь как-нибудь.

«Как-нибудь» — вообще было мое кредо по жизни.

Преподаватель долго сверлил меня взглядом, и я решила, что мне пора брать ноги в руки, и отчаливать.

Однако стоило мне только привстать, как декан продолжил:

— Кроме этого, вы и другие ученики будете помогать абитуриентам подавать документы.

— Что?! — излишне эмоционально вскрикнула.

— Вы не ослышались, — строго отрезал Андрей Васильевич, — в этом году должно поступить много учащихся, поэтому вы и некоторое студенты, — а в моей голове проскользнуло «лузеры», — будете контролировать и помогать.

— Н-но, как же, — рассеянно пробормотала, — я ведь в этом ничего не понимаю...

— Марголис, вы закончили два курса адвокатуры и сейчас говорите мне, что не можете разобраться с элементарной документацией?! — прогремел декан.

— Могу. Конечно могу, — сконфуженно улыбнулась.

— Вот и отлично, — довольно кивнул мужчина. — А сейчас... Брысь с моих глаз долой!

Дважды мне повторять не пришлось, через секунду я уже направлялась в спортзал, где у меня была последняя тренировка в этом году.

Несмотря на то, что спорт был моей жизнью, училась я на адвоката.

Адвоката, блин! Нет, ну вы скажите какой адвокат из девчонки, которая и на девочку-то не похожа?! Нет, лицо может у меня и было достаточно милое, но вот вечно хмурое выражение точно не добавляло плюсиков моему очарованию. Маленький рост, маленькая грудь и острые ключицы.

Если у моего отца вы спросите, кто по его мнению ошибка природы, он перекрестится и укажет на меня без зазрения совести, вопреки тому, что души во мне не чаёт.

Так уж получилось, что матери у меня не было, а вечные любовницы отца не могли ее заменить, ибо они менялись с такой скоростью, что я даже имена перестала их запоминать... Просто из-за ненадобности. Смысл?! Все равно в скором времени появится очередная «красавица».

Мы жили в частном доме и, уж волею случая или судьбы, всеми моими соседями были мальчишки. С ними мне и приходилось дружить. Впрочем, я не смела жаловаться. Ведь когда я предприняла, должна заметить, весьма неудачную попытку подружиться с девчонкой, она презрительно посмотрела на мои побитые коленки в зеленке, а затем, фыркнув, гордо приподняла подбородок и произнесла:

— Мама не разрешает мне общаться с вшивыми!

Вшивой я не была, однако уже тогда поняла, какие порой бабы могут быть гадюки, а уж как ядом-то умеют пускаться... С тех пор с женщинами я не ладила. Могла пообщаться на уровне «привет-пока», но не более того.

К шестнадцати годам, когда под моей футболкой начало проявляется женское начало, папа вдруг вспомнил, что я все же была девушкой, поэтому предпринял неудачную попытку сделать из меня леди. Стоит ли говорить, что его надежды рухнули в тот же миг, когда пятая по счету дамочка, что учила меня манерам, языкам и прочим премудростям, сбежала, не оглядываясь?!

Затем были еще попытки, но и они не увенчались успехом. Однажды папа даже задал мне довольно неловкий вопрос, а не играю ли я сейчас за другую команду. Я краснела, бледнела и все же с горем пополам, мне удалось переубедить своего отца, что я точно по мальчикам и к женскому полу меня не влечет. Папа, кажется, тогда помолился и сказал спасибо Богу.

В спортзале уже, как впрочем и всегда, было полно народу. Безусловно, все хотели на каникулы, но последнюю тренировку не решался пропустить даже самый смелый и отчаянный студент.

Физрук у нас был достаточно требовательный мужик, но справедливый. На самом деле в нашем универе для спортсменов было гораздо больше возможностей, нежели в любом другом заведении области.

Благодаря многочисленным связям нашего всеми любимого Олега Антоновича, многие студенты действительно прорывались в

профессиональный спорт, ведь у него была тяга, перспективы и хорошие данные.

К слову, у меня они были. Наверное поэтому с папой я не особо спорила, когда он запихнул меня на факультет адвокатуры. Ведь по большей части я все равно занималась спортом. Отец, конечно же, был против. Мы много ссорились и спорили по этому поводу, однако благодаря моему упорству и твердолобости он, как мне кажется, смирился.

— Моргалис, — крикнул тренер, чем заставил меня подскочить. — Бегом переодеваться!

Тренировка еще не началась, однако все ребята уже были в форме.

Я - парадокс всех женщин, ведь мне хватает меньше минуты, дабы натянуть на себя спортивные шорты, безразмерную футболку и кроссовки. Затем завязать свои темно-русые волосы (которые, между прочим, были ниже плеч) в хвост, выбежать из спортзала и встать в шеренгу.

— Что ж, граждане студенты, хулиганы, тунеядцы, — весьма своеобразно поздоровался с нами тренер. — Сегодня у нас последняя тренировка. Что касается планов на следующий семестр.

Соревнования по баскетболу, волейболу, легкой атлетике, плаванию будут как и всегда. Расписание должны прислать с сентября. Но кроме этого, хочу заметить, что в этом году будут добавлены выездные соревнования различных единоборств. Так что с тебя, Матильда, — строго посмотрел на меня Олег Антонович, — особый спрос. Еще в этом году будут проходить соревнования по футболу. Поэтому всех желающих записаться просьба задержатся после занятия. Отбирать всех претендующих будут игроки команды «Гладиаторы», — внезапно зал зашумел, а я в свою очередь фыркнула. Видела я этих «Гладиаторов», ходят все такие на пафосе, хвост свой облезлый распушат и цепляют телочек. — Ребята будут позже, а сейчас, бездельники, — уже заорал громким криком тренер, — начали разминку! Соловьев, за главного!

Тренировка выдалась интенсивная, как сказал тренер: «Чтобы не расслаблялись, балбесы».

Мое настроение с отметки минус один поднялось до полных десяти, а причиной тому была прекрасная новость о включении единоборств. Время от времени, я безусловно еще занималась, но не так, как

прежде. У меня был разряд по боксу, затем я решила попробовать что-нибудь другое и перешла на тайский бокс. Сперва было очень сложно перестроиться. Ведь в боксе задействованы только руки, а в тайском и ноги. В нем, увы, я не преуспела, ибо к тому времени как раз началась учеба в универе, и меня привлекли к общественности. Поэтому нынче я была воодушевлена возможностью вновь восстановиться в этом виде спорта.

Когда тренировка была закончена, я была выжата словно лимон. Однако это не помешало мне встать в очередь на «кастинг», и плевать что я единственная девушка среди парней. Мне не привыкать это во-первых, а во-вторых кто сказал, что женщины не умеют играть в футбол?! Мне очень нравилось, да и играла я, без лишнего лукавства, получше некоторых парней, что стояли в очереди.

Нашей задачей было хотя бы попытаться перехватить мяч у соперника. А соперником был некий белобрысый гад, именуемым Даниилом Разумовским, чтоб его! Тот еще засранец, должна вам сказать. Играл он безусловно неплохо, но выглядел несколько помятым. Таким помятым, словно всю ночь отрывался и спал всего пару часов. Что ж, тем лучше. Значит координация у него нарушена.

Другой парень что-то сосредоточенно черкал в журнале. Его я тоже знала. Глеб Баринов, он, кстати, выглядел гораздо свежее своего товарища. Некоторых парней сразу отправляли восвояси, а других просили постоять в стороне.

Медленно, но верно очередь дошла и до меня.

Когда я уверенными шагами направилась к парню, позади меня послышались смешки, а некоторые умники не стеснялись гоготать в голос.

«Ну и пусть смеются, придурки!» — подумала я, расправляя плечи.

— Матильда Марголис, — подойдя к Баринову, представилась.

Он смотрел на меня удивленно, однако без усмешки, а затем неуверенно все же внес в список.

— Проходи, — жестом указал на Даниила.

Тот стоял, сложив руки на груди.

— Кхм, мы сегодня не проводим отбор по танцам, — скептически приподняв бровь, промолвил голубоглазый глубоким голосом.

Хмыкнув, я самым беспечным видом пожала плечами, а затем произнесла:

— Я не танцую.

Позади меня вновь послышался смех. Те, кто занимался со мной довольно часто знали, что я очень способная к спорту, однако, таких тут было немного.

Почему-то в футбол шли самые отъявленные идиоты. Команда та еще у нас получится.

— Да ладно, Даня, — выкрикнул кто-то из толпы, — пусть девчонка опозорится уже и успокоится!

Гнев закипел в моей крови, кто бы знал, как мне хотелось кинуть в этого особо разговорчивого чем-нибудь тяжелым.

«Ничего, придурок! Ты как был толпой, так ей и останешься», — успокаивала я себя.

— Ладно, гном, покажи на что ты способна, — усмехнувшись, дал «добро» этот мерзавец.

Я презрительно фыркнула, а когда мяч оказался у него в ногах, одним быстрым движением выбила его.

На лице парня проскользнуло изумление. Должно быть, не ожидал от моих «спичек» такой силы.

— Ладно, — уже более сосредоточено сказал, — попробуем еще раз.

Он проделал несколько финтов, то и дело катая мяч в разные стороны. Я внимательно следила за траекторией его движений, а затем включилась в игру.

Мимо. Мимо. Мимо.

Должно быть, белобрысый уже считал себя победителем, что, собственно говоря, и стало его ошибкой.

Правило первое: «Никогда недооценивай своего противника».

Я обманчиво завернула свою ногу будто для паса, а когда мяч снова ускользнул, ударила другой ногой, тем самым выбив его и легким движением перехватила его.

— Только не плачь, принцесса, — ядовито скалюсь, с каким-то упоением наблюдая как модельное лицо парня краснеет от гнева.

В этот раз толпа смеется над парнем.

Вероятно, сдаваться не в его правилах, поэтому следующее, что он выдает:

— Это вообще по правилам, что девчонка будет играть?

Вопрос заставляет Баринова оторопеть.

Он что-то листает в своем журнале, а затем изрекает:

— Здесь ничего не написано по этому поводу. Думаю, можно, — задумчиво потирая подбородок, произносит. — И потом, она ценный игрок, так что...

Более чем многозначительно пожимает плечами.

Даниил пыхтит, а я в свою очередь сияю.

«Так тебе и надо, самовлюбленный баран», — ликую я.

Глеб подзывает меня к себе тем самым, более, чем красноречиво, давая понять, что разговор закончен, а после отправляет следующего претендента попытать удачу.

— Оставь свой номер телефона. Я поговорю с тренером, и мы решим твой вопрос. Конечно, если ты хочешь, — его голос звучит серьезно.

— Хочу!

— Хорошо, но предупреждаю, будет не легко. Парни, — замялся он, — не сразу тебя примут, да и травмы могут быть.

— Я понимаю, — уверенно качаю головой.

— Хорошо, тогда договорились.

Я записываю свой номер напротив имени в журнале, а затем дав пять Баринову, с усмешкой и гордо приподнятой головой удаляюсь в раздевалку. К слову, я довольно часто бывала на играх «Гладиаторов», поэтому как никто другой знала, что мой удачный пас сработал, только благодаря тому, что Даниил был с похмелья, а еще потому, что он не ожидал такой проворности от «гнома».

Душ расслабляет мои горящие мышцы и вместе с тем снимает напряжение. День выдался продуктивным по меньшей мере. Хотя и заключительная часть его меня отнюдь не радовала.

Вечером меня ожидал ужин с очередной папиной любовницей. Что ж, надеюсь, хоть готовит она вкусно и хотя бы старше меня на лет десять.

Внезапно, свет потух.

Благо, темноты я не боялась. Да и в раздевалке частенько такое случается. Все обещают починить да никак руки у нашего электрика не доходят. То у него стремянки нет, то напарника, то еще какую-то чушь придумает, дабы не работать.

Мой телефон в рюкзаке, а рюкзак в шкафчике, так что воспользоваться фонариком нет ни единой возможности. На ощупь найдя полотенце, я обернула его вокруг груди, после чего выхожу из душевой.

Мне приходится пробираться буквально по стеночке в крошечной тьме до выключателя.

— Черт! — шиплю. — Да где же ты?! — пытаюсь тщетно нащупать, елозя руками по стене.

— Здесь, — выдает кто-то хрипло у меня за спиной.

От неожиданности я вскрикиваю, а затем резко поворачиваюсь.

— Кто здесь? — довольно угрожающе звучит мой голос.

— Твоя девичья мечта, — томным шепотом произносит должно быть парень, между тем притягивая меня к себе.

От неожиданности я брыкаюсь, после чего вырываюсь и по инерции бью этого неизвестного.

Секунда и слышится громкий стук. Трясущимися руками, я все же нахожу выключатель.

Увиденное заставляет меня изумленно прикрыть открывшейся рот.

На полу, очевидно без сознания, лежит тело. Тело чокнутого идиота, который, вероятно, хотел надо мной поиздеваться, а в итоге приобрел себе гематому в прямом смысле.

Глава 2

Даниил

Очередное утро, после очередной тусовки.

Моя голова раскалывается, а мозг не в состоянии функционировать.

Полагаю, именно поэтому до меня не сразу доходит, что звенит отнюдь не в моих ушах, а телефон. С досадным стоном, я шарю руками по кровати, но, за исключением двух голых задниц, так ничего и не нащупываю. Приоткрыв глаза, я замечаю уже знакомую мне картину: две сногшибательные блондинки посапывают у меня под боком. М-да, вчера была та еще ночка.

Айфон перестал трезвонить, чем существенно облегчил мое самочувствие. Однако мое счастье длится недолго. Очевидно, звонит кто-то крайне настойчивый. И я догадываюсь кто... С горем пополам мне удастся перелезть через блондинку, имени которой не помню, а затем и схватить телефон с тумбочки.

Стоит мне заметить на экране слово «отец», как мое лицо тотчас же морщится.

— Я слушаю, — несколько хриплым голосом ответил на звонок.

— Ты, мелкий мерзавец, совсем уже охамел? — орет на меня отец, да так громко, что мне приходится оторвать трубку от уха.

Услышанное заставляет меня озадачиться. В прошлый раз, когда я «охамел», меня чуть не выперли из команды. Интересненько, что на этот раз? Благо, мне не приходится задавать этот вопрос и слушать далее нецензурную брань в свой адрес.

— Почему мне звонит Виктор Иванович и говорит, что ты в списках на отчисление?

Опа, а вот это что-то новенькое.

— Как? — несколько ошарашенно произнес.

— Это я у тебя хотел спросить как! — отец устало вздыхает, и на долю секунду во мне даже просыпается совесть. Я могу представить, как он снимает свои очки и устало трет переносицу. — Ты думаешь мне легко? Ты думаешь мне не больно? — сипло произнес он, а мое горло между тем сжалось.

Он позволяет себе слабость, но всего на миг, затем его голос вновь приобретает строгие нотки и мужчина изрекает:

— Чтоб к двенадцати был в деканате, я договорился. Вечером ко мне.

Не успел я возмутиться, ведь на вечер у меня уже были кое-какие планы, как папа бросает трубку. Очевидно, ему глубоко плевать на то, что у меня там запланировано. Недовольно скривившись, я

оглядываю комнату и замечаю, что девушки уже проснулись. Знали бы парни, что я вчера устроил, надевали бы мне по шее. Хорошо, что их нет. Баринов уже вторую неделю ночует у Камилы, так как ее бабушка в Италии, а Тим с Яной улетели в Прованс. Вчерашнего куража во мне не осталось, и нынче терпеть дам в своей постели я не намерен.

— Одевайтесь! — грубо рявкнул, после чего направился в уборную.

Две блондиночки, вероятно недовольные, а еще не особо сообразительные, стоят передо мной когда я выхожу из душа с полотенцем на бедрах.

— Вы еще тут? — спросил, хмуро на них глядя исподлобья.

— Дань, — делает шаг ко мне более смелая, — может встретимся...

— Нет, — отнюдь не по-джентельменски прерываю. — Это, дамы, была одноразовая акция. И вы, между прочим, уже задержались...

На лице девушек сперва отображается досада (чему я, безусловно, не верю), а затем, хмыкнув, они, гордо приподняв подбородок, уходят, не забыв напоследок хлопнуть дверью. И все же странные они существа, эти бабы. Вчера надо было думать про свою гордость, когда в кровать ко мне прыгали.

Впрочем, я не могу не отметить, как мне повезло. Эти по крайней мере не буйные, Бог миловал! Не уверен, что способен сейчас пережить драму, особенно учитывая то, что через полчаса я должен быть у дверей деканата. Благо, я всегда был пунктуальным, потому на месте ровно в положенное время.

Я постучал и, услышав четкое «входите», открыл дверь.

— Здравствуйте, Виктор Иванович, — вежливо отозвался.

— Здравствуй, — мельком взглянув на часы, произнес профессор.

Говоря откровенно, я давно не был в универе. Примерно два месяца. Пожилой мужчина внимательно на меня смотрит, словно ждет, что я покаюсь, но оправдываться я ни перед кем не намерен.

— Даниил, ваше положение сейчас несколько затруднительно, — строго начал преподаватель. — Я вашему отцу многим обязан, — я усмехаюсь на этих словах. Еще бы, последние два года отец занялся политикой и не раз находил спонсоров, да и сам спонсировал наш университет, — поэтому принял к вниманию его просьбу. Мне

удалось договориться с преподавателями и вам поставят зачеты, но взамен ваш отец настоятельно просил найти для вас работу.

Мое лицо медленно вытягивается, а кулаки между тем сжимаются.

«Черт!» — мысленно стону.

«Хорошего не жди...» — подсказывает мне подсознание.

— Вы и другие студенты будете помогать подавать документы абитуриентам, — «обрадовал» меня Виктор Иванович.

— Но у меня уже есть дело! — возмущенно вскрикнул.

— Да, я знаю, что у вас договоренность с физруком, но поймите международные отношения не относятся к кафедре физ-подготовки.

Скулы заиграли на моем лице, что ж, папочка, будь по твоему.

— Я вас понял, — встав со стула, бросил я.

— Хорошо, вам позвонит староста и предупредит заранее.

— Спасибо, — сквозь зубы процедил, а затем покинул деканат.

М-да, лето обещает быть «замечательным».

Вполне возможно где-то в подсознании я знал, что сам набокопорил, однако, сейчас не был готов это признать. Рана была еще свежа, и я четко помнил образ своей матери с чемоданом, которая покидала наш дом с молодым любовником. Впрочем, вряд-ли такая картина вообще может забыться. Даже годы не способны это стереть.

Должно быть, это моя кара — неверные женщины. Я действительно завидовал своим друзьям, что им попались такие девушки. Они были влюблены, а главное их любовь была взаимная.

Спросите, что может быть хуже матери, которая в течении долгого времени трахалась с парнем лет на пять старше её сына? Я вам отвечу, это застать свою девушку с раздвинутыми ногами перед каким-то бородатым байкером.

Злата даже не удосужилась объясниться, просто пожала плечами и сказала, что ей не хватало ощущений. Ощущений ей, мать твою, не хватало!

Впрочем, что можно ожидать от богатой избалованной папиной дочки, у которой все есть?! Знал же, в какое болото влезаю... Так нет, повелся на милую мордашку.

Она вне всяких сомнений была самой красивой из тех, что встречались на моем пути, однако, за самым красивым хвостом павлина, оказалась обычная куриная жопа. Вот она, правда жизни.

С тех пор никаких отношений, никаких привязанностей. Лишь приятное времяпровождение без единой возможности продолжения.

Это то, что меня более чем устраивает.

Прежде чем я успеваю еще больше раскиснуть от болячих воспоминаний, на мой телефон приходит смс, тем самым отвлекая.

«Ты где?» — пишет Баринов.

«Подхожу», — незамедлительно отвечаю.

К слову, меня чуть не выперли из команды, однако тренер дал мне возможность реабилитироваться. И нынче мне приходилось вместе с Глебом играть в футбол за универ. А если быть точным, придется в грядущем семестре.

Понятия не имею какая от этого выгода тренеру, но для меня эта возможность начерпать все упущенное. За последние месяцы я несколько растерял сноровку, но это не вовсе означало, что я сдался. Увольте! Это все временные трудности с которыми я обязательно справлюсь.

Я захожу захожу в зал, и увиденное заставляет меня присвистнуть.

Куча горячих девушек в шортиках и маечках, черт, что может быть лучше?!

Все они довольно симпатичные, но мое внимание привлекают несколько блондинок, которым я тотчас же подмигиваю.

— Ты выглядишь как мартовский кот. Ты что еще не всех блондинок в округе поймел?! — подколот меня Баринов, усмехнувшись.

— В этом округе — нет, — криво улыбнувшись, прикусил губу.

Глеб хмыкает, после чего берет в руки журнал.

— Ты будешь тестировать ребят.

Я не спорю. В последней игре моему другу, и по совместительству товарищу по команде, неплохо досталось. Пожалуй, только поэтому меня выпустили из скамейки запасных. Мы безусловно выиграли, но это была не моя заслуга. Я больше чем уверен, что ребята отлично бы

справились без меня.

Еще в прошлом семестре, что было не так давно, я был ценным игроком, но, как показывает практика, незаменимых нет. Ребята шли один за другим. И хоть чувствовал я себя хреново, не у всех удавалось выбить мяч. Однако были действительно способные парни. Полагаю, некоторые даже занимались футболом.

— Следующий, — крикнул Баринов.

В толпе послышался смех, а затем вышло «ОНО». Родила царица в ночь, ни то сына, ни то дочь, что называется.

Упрямая девчонка не обращала ни на кого внимания, и шла так, словно уже была победительницей. Это выглядело несколько забавно, учитывая маленький рост.

— Матильда Марголис! — уверенно и важно изрекла она, чем заставила меня усмехнуться.

Нелепое имя, для нелепой недодевочки...

А затем эта явная ошибка природы направилась ко мне...

Холод. Первое, что я чувствую, это холод. Меня пробирает озноб. Кажется, я куда-то лечу или же, напротив, приземляюсь. Еще миг и я на месте.

Чувствую как вода течет по моему лицу, тем самым неприятно заливаясь в нос.

«Где я?» — первая моя мысль.

Где-то в потерянных закоулках своего сознания, я вспоминаю что шел в раздевалку, а после одна сплошная темнота.

— Давай же просыпайся, зараза ты паршивая! — доносится до моих ушей крайне недовольный и, должен заметить, оскорбительный бубнеж, а затем мое лицо осыпают легкими пощечинами.

— М-м-м, — промычал, морщась.

— Слава Богу! — облегченно раздается рядом.

Судя по голосу, это девушка.

«Так, а сейчас главное прикинуться больным и, возможно, кто-то меня пожалеет», — коварно думаю про себя, между тем приоткрывая

глаза.

И, увы, меня ожидает полное разочарование. В частности, когда картинка в голове складывается.

«Она меня вырубил!» — пронеслось гневно в мыслях.

Эта чертовка меня ударила!!! И, похоже, даже не раскаивается. Её лицо беспристрастное и скучающее, словно она вот так каждый божий день приводит парней в чувства, конечно, после того, как их вырубает.

Хотя удар у этой хабалки базарной тот еще.

В моей голове зарождается план...

«Сейчас я проучу эту драчунью», — мысленно потирая ручки, подумал я.

— Пришел в себя? — безразлично выдает, между тем поворачивая мою голову в разные стороны, осматривая на наличие повреждений.

— Ай! — шикнул, когда ее рука проводит по щеке.

Должно быть, синяк.

— Хлюпик, — хмыкнула эта нахалка.

— Ты кто? — хлопая глазками, хрипло изрек.

Ее глаза цвета ореха расширяются в изумлении. Она часто моргает, а затем выдыхает.

— Т-ты не помнишь? — заикаясь, испуганно пропищала девушка.

Вероятно, все же есть в ней что-то от женщины. Тоненький голосок так это уж точно, который, к слову, сейчас для меня, как ультразвук для рыб.

Для достоверности я отрицательно качаю головой. Её лицо окрашивается в пунцовый.

Вероятно, от паники. Она прикусывает губу и начинает комкать полотенце. Я не могу не отметить красивую длинную шею, мокрые волосы и оживленные черты лица. Возможно, не такие точные, как у моих «подружек», однако, есть в них что-то другое. И это другое — эмоции. Настоящие живые эмоции.

— Послушай, давай я тебе помогу подняться и отведу в медпункт, — насупилась, а после строгим голосом отрезала девушка.

Я с трудом подавил ухмылку, которая так и норовила расплыться на моем лице. Попалась рыбка на крючок. Как мы уже выяснили, силы в руках у этой взбалмошной девицы немало, поэтому, когда ее руки стальной хваткой оборачиваются вокруг моего плеча и помогают приподняться (хотя, если честно, в этом нет нужды), она не жалуется, не ворчит, а лишь делает свое дело.

— Как я тут оказался? — задал вопрос, между тем опираясь на стену.

Девушка неоднозначно пожимает плечами, а затем, схватив что-то из шкафчика, отправляется в душевую.

— Ты решила больного человека бросить на произвол судьбы? — ядовито прокричал ей вслед.

В ответ мне слышится неразборчивое бормотание, что-то нечто похожее на: «Идиот безмозглый, тебе уже ничего не поможет».

— Ты что-то сказала? — самым милым голосом из своей коллекции произнес.

— Нет! Подожди секунду, я оденусь!

Вздохнув, я облокачиваюсь на стену уже приготовившись ждать целую вечность, однако, девчонка в который раз меня удивляет. Это стихийное бедствие, справляется меньше чем за минуту. Я придирчиво осматриваю ее тряпье и делаю вывод, что в полотенце она мне определенно больше симпатизировала. Такая очень легко затеряется в толпе, безусловно, если не будет бить каждого прохожего. Какая-то несуразная длинная футболка, джинсовые шорты и кеды.

«И что я тут делаю?» — промелькнуло в голове, но стоит только этой поганке открыть рот, как желание поставить ее на место зарождается во мне с новой силой, и я понимаю почему до сих пор здесь стою.

— Идем, — кидает девушка несколько устало.

Должно быть, я утомил ее. Впрочем, потерпит.

— И все же, как я тут оказался? — вновь докапываюсь.

Мне действительно интересно, скажет она правду или что-то выдумает.

— Споткнулся и упал, — изрекла она.

На её лице не дрогнул ни единый мускул. И, вероятно, если бы моя

голова оказалась не столь крепкой, то я бы поверил этой сказочнице. Разочарование накатывает на меня волной. Даже эта недоженщина и то лжет. Все они лгут! Мы вышли из раздевалки. Кругом пусто и это заставляет меня задуматься, сколько же я провалялся в отключке.

— Ты хоть что-то помнишь? — подала голос темноволосая.

— Нет.

— А имя свое? Родителей? Дату рождения? — вопросы сыпятся на меня градом, похоже, она и вправду очень переживает.

— Ничего, — несколько потерянно произнес.

— Дерьмо! — вырывается из её рта.

Мы спускаемся на этаж ниже, где медпункт, а затем случается непоправимое.

— Даня! — окликает меня, судя по голосу, Баринов, и я, не успев среагировать, машинально поворачиваюсь.

Во мне до последнего тлеет надежда, что девчонка оказалось не особо смекалистой и не поняла что к чему, но, увы, стоит мне только вернуть свои глаза к весьма благородной «леди», как я встречаю взгляд полный гнева.

Я делаю шаг назад, опасаясь, что эта хулиганка вновь распустит свои ручонки. Будь она парнем, все было бы гораздо проще. Но девушек я не бью.

— Т-ты, — прошипела она разгневанно, — меня обманул!

Мне больше нет нужды врать, поэтому я лишь пожал плечами и особенно гадко скалясь, произнес:

— Да, обманул.

Кулаки на ее руках сжимаются, а сама она разве что не пылает от ярости.

Внутри меня что-то ликует, ведь я смог вывести эту стерву из равновесия. Смог обвести вокруг пальца.

Вероятно, во мне есть доля мазохизма, так как следующее что я сделал, так это наклонился к ней и томным шепотом произнес:

— Один — один.

Ее глаза должно быть сверкают. Клянусь, эта негодяйка расчлениет

меня по частям в своих мыслях, от чего мне особенно хорошо.

— Недоумок! — бросила темноволосая, а затем, толкнув меня в плечо, разворачивается и уходит.

Глава 3

Скачано с сайта knigomania.org

Матильда

Ужин не состоялся, впрочем ничего нового. Мне хотелось послать весь мир к чертям закрыться в спортзале и мутузить грушу до тех пор, пока не свалюсь от бессилия в обморок, но вероятно моим планам на суждено было сбыться. Я никогда не была примерным ребенком, скорее напротив. И даже сейчас будучи достаточно взрослой девушкой желание нашкодничать кипело во мне, но я стойко сдерживала его. Не то чтобы я была удивлена, когда придя домой лицезрела перед собой барышню старше меня эдак лет на пять, однако в очередной раз разочаровалась. Эта девица хоть и косила под дурочку, но ей отнюдь не была. Сразу просекла, что со мной нужно дружить, поэтому весь вечер пыталась разговорить меня. Безусловно все ее темы ограничивались шмотками, сериалами и другими девичьими заморочками, которые мне были чужды.

— Вчера, купила себе сумочку от «Louis Vuitton», хочешь дам поносить? — заговорчески подмигнула она, будто мы уже были подружками.

— Я не увлекаюсь модой, — хмуро ответила ей, вместо того чтобы радостно хлопать в ладоши от перспективы поносить дорогое тряпье.

Ее лицо в удивлении вытянулось. И про себя я отметила, что девушка была не столь красивой, какой ее делал правильно подобранный макияж. Глаза слишком узкие, а линия подбородка излишне заострена, что делало ее черты более грубыми нежели милыми.

— А чем же ты увлекаешься? — мило пролепетала эта «гостья».

— Спортом, — хмыкнула я, а её лицо между тем приобрело досадный вид.

Отец зло зыркнул на меня, мол будь повежливее. Я же в свою очередь лишь закатила глаза.

Ирочка никак не прокомментировала мое фривольное поведение. Должно быть не заметила, а может просто тактично промолчала.

— Спорт, это хорошо, — сконфуженно прощепетала она, пожалуй излишне приторным голосом. — Я вот тоже спортом занимаюсь, — хихикнула, а после добавила, — частично.

— Это как? — скептически приподняв бровь, поинтересовалась.

— В спортзал хожу, на фитнес.

Мне с трудом удалось подавить желание фыркнуть. Я не считала фитнес спортом. Возможно его отдаленной пародией, но не более того.

Желание убраться отсюда росло с каждой секундой.

— Девоньки, а давайте выпьем за вас красивых, — произнес отец.

Сколько раз подобная картина за мои девятнадцать лет повторялись не счесть. Папа всегда брал инициативу на себя когда беседа заходила в тупик, или же когда я не поддерживала ее (что была практически всегда).

Я любила своего папу. Он вне всяких сомнений был хорошим отцом. Любящий, заботливый, внимательный и всегда готовый помочь и поддержать, однако при всех его достоинствах, как мужчина для женщины Варфоломей Давыдович был мягко говоря никаким. Безусловно, папа всегда был обходителен, почтителен, и многие женщины сами бросались на него.

Он мог быть самым прекрасным мужчиной если человек ему интересен, но стоило этой искре погаснуть, как он тотчас же превращался в холодного, отчужденного и хмурого сухаря.

Пожалуй, в семи случаях из десяти именно отец бросал своих барышень. Я не могла на него злиться. У меня не было на это права. Однако и принимать всех его «дам» было выше моих сил. Однажды я допустила ошибку, и будучи еще ребенком привязалась к одной из папиных спутниц. Это был светлый эпизод в моей жизни, как для девочки. Полагаю, тогда я первый раз была девчонкой. Мне было всего восемь, а затем они с папой расстались и её в моей жизни не стало. Тогда, я стала ненавидеть все девчачьи вещи с новой силой и каждый раз устраивать дебош, если на меня пытались натянуть девчачьи шмотки. Конечно же, в какой-то момент я переросла этот период «капризов», но привычка осталась со мной и донине.

Варфоломей Давыдович овдовел всего в двадцать один год. По его рассказам у них с мамой была пылкая любовь. Познакомились они в

университете, там все и закрутилось, а через год им пришлось жениться. Именно пришлось, ибо так случилось, что мама забеременела. Впрочем, кто знал что судьба повернется таким образом? Отец рассчитывал совсем на иную жизнь. Он лелеял надежду, что у него будет полноценная семья. Вот только надеждам его не суждено было сбыться. Мама умерла при родах.

Еще в те далекие времена молодой парень, который сейчас был уже мужчиной, был в растерянности. С малышкой на руках, без гроша в кармане ему приходилось выживать. Я смутно помнила те времена. Но даже и того что осталось в моей памяти хватает, дабы сделать определенные выводы. А именно: нищета, комната в коммуналке, и вечно меняющиеся бабушки которым меня отдавал папа, чтобы заработать хоть какую-то копейку.

Нынче никто и подумать не мог что этот красивый статный мужчина в расцвете сил, раньше вкалывал как проклятый на заводе. Своим успехом он был обязан только своему упорству и труду. В свободное от работы время и моих режущихся зубов, отец кропотливо писал дипломную работу на которую возлагал большие надежды. Благо, которые себя оправдали. Сразу же после выпуска папой заинтересовалась одна преуспевающая строительная компания и взяли инженером-строителем. Так, по малу он и начал подниматься, а нынче имеет собственную фирму. Всю молодость папа воспитывал дочь, и теперь не было удивительным, что он меняет женщин как перчатки. Пожалуй, именно поэтому я и не обсуждала, но и принять не могла тоже.

В то время пока я кивала носом в тарелку, папа с Ирочкой о чем-то тихо переговаривались.

— Дочь, когда ты хочешь в Испанию лететь?

Этот вопрос не стал для меня неожиданностью. Особенно, учитывая, что именно я прожужжала ему все уши. Испания была для меня особенной страной. Я была там всего один раз, но и этого хватило дабы влюбиться раз и навсегда в эту чудесную страну.

Я прикусила губу в нерешительности.

Вероятно, отец не знал о моих «успехах» в учебе. Вот же как бывает, папа у меня чуть ли не гений в науке, а вот меня природа знатно обделила.

— У меня не получится, — выдохнув, несколько мрачно и нерешительно произнесла.

— Отчего же? — вновь задал папа вопрос.

Голос у него был требовательный, и я знала что лгать и выкручиваться не имеет никакого смысла, да и правду всегда легче сказать. Однако, обсуждать свои дела в присутствии посторонних я по меньшей мере не горела желанием.

Папа должно быть понял почему мое молчание затянулось дольше положенного, поэтому встав из-за стола твердым голосом изрек:

— В кабинет.

Ирочке лишь оставалось провожать нас изумленным взором, а мне вяло плестись хвостиком за отцом.

— Я внимательно тебя слушаю, — произнес мужчина, стоило нам только ступить за порог его кабинета и закрыть дверь.

Мои глаза бегали, а лицо вероятно выражалось глубокую скорбь вперемешку со смущением.

— Декан сказал, чтобы я помогала студентам или отчислят, — зажмурившись пропищала.

До меня донесся тяжелый вздох.

Я знала, что папа грезил мечтами сделать из меня адвоката. На эту профессию училась мама, пожалуй, он хотел чтобы я пошла по ее стопам. Признаюсь, в начале первого курса я еще старалась, но одних стараний бывает мало. Кроме этого, нужно еще желание, а его у меня не наблюдалось. Все было мне чуждо. Эти статьи, уголовный кодекс. Единственное в чем я действительно была хороша так это в спорах, но отчего-то мне кажется что доказывать свою точку зрения в суде и заключать пари с парнями на выигрыш той или иной команды, несколько разные вещи.

— Насколько все плохо? — сдавленным шепотом спросил.

— Не так чтобы очень. Мне дали шанс, — низким голосом ответила.

Отец кивнул, но ничего больше не произнес.

Вероятно, разговор закончен. Я знала, что ему нужно время все осмыслить. Безусловно, отец знал, что к учебе я равнодушна, но все же каждый раз это было для него ударом. Когда я вышла из кабинета,

я не стала вновь идти на кухню. Сейчас мне просто хотелось немного тишины и покоя.

Зайдя в свою комнату, я осмотрелась и затем взяв с полки потертые черно-белые фото, направилась на балкон. Мы совсем недавно из дома переехали в квартиру и я каждый день наблюдала за звездами.

Я не была романтической натурой, и подавно. Но в такие моменты тишина казалась мне особенно необходимой. Тяжелый вздох вырвался из моей груди, когда мой взгляд опустился на руки, в которых я держала фотографии.

— Мама, — хрипло прошептала.

На фото мне лучезарно улыбалась молодая девушка. Волосы ее были ниже плеч, а глаза светились счастьем. Внешне мы были очень похожи. Мама была не столь красива, как очаровательна. Пожалуй, поэтому за ней толпами бегали парни. Как рассказывал сам отец, за маму он не единожды попадал в перепалки, но меньше от того любить не стал. Напротив, гордо говорил: «шрамы украшают мужчину».

Пожалуй, матушка природа все же сжалилась надо мной и по сему внешность мне досталась от мамы, однако шарма во мне было не больше, чем в переодетом в платье парне.

Я много времени проводила на балконе. Можно сказать, это было мое любимое место во всей квартире. Увы, зимой здесь не посидишь, так как балкон не застеклен. Поэтому раз уж этим летом я не еду в Испанию, чтобы насладиться средиземным морем и веселыми песнями, то хотя бы буду довольствоваться видом ночного города. Взяв планшет с журнального столика, я принялась смотреть последние новости о спорте.

Так-с, «Барселона» победила со счетом 3:2 «Манчестер Юнайтед», что не стало для меня неожиданностью. Парни говорили об этом всю тренировку.

Я снова принялась листать, как неожиданно раздался громкий грохот, словно что-то разбили, а затем и крики:

— Ты что, раздолбай бесстыжий, меня опозорить решил?

Разъяренный голос заставил меня сжаться, настолько он был пугающим.

Не хотела бы я оказался на месте этого «раздолбая бесстыжего».

— Ты хоть в курсе чего мне стоило договориться? — вновь взревел очевидно мой сосед.

— Ну договорился же, — довольно хамовито послышалось в ответ, а я между тем занесла этого «раздолбая» в самоубийцы.

Вполне возможно это было некрасиво сидеть и подслушивать чужие ссоры, но я оправдывала себя тем, что стала невольным очевидцем, и ко всему прочему на своей территории, а значит и вины моей нет.

— Ах, ты паршивец неблагодарный!

Затем вновь что-то упало, или разбили. Дверь в комнату хлопнула, и я полагала что «разговор» окончен. Дверь на балкон открылась, хотя «открылась» это мягко сказано, её чуть не выбил входящий парень, что влетел как ветер.

Я неловко поерзала и сползла на кресле.

Парень что-то крайне недовольно бурчал себе под нос. Его голос показался мне смутно знакомым, однако в темноте я не могла рассмотреть соседа. Он похлопал себя по карману, а затем достал пачку сигарет с зажигалкой, что заставило меня поморщиться.

Я искренне не понимала, как подобная дрянь может успокаивать нервы. Мой опыт был весьма неудачным и благо ограничивался лишь одним разом. Когда едкий дым влился мне в легкие и я закашляла, я безвозвратно сделала для себя вывод, что курение определенно не для меня.

С первой затяжкой парень облегченно выдохнул. Он отстраненно уставился вдаль, словно мыслями был где-то совсем далеко.

Внезапно планшет загорелся, а затем раздался звук оповещения о каком-то дурацком обновлении, что заставило нас обоих дёрнуться.

Я замерла, боясь пошевелинуться, но было поздно.

Парень резко развернулся, а затем приглядевшись гневно изрек:

— Ты?

Теперь голос не казался мне едва ли знакомым, я была уверена, что знала, кто передо мной стоит. Его глаза не по доброму прищурились, словно пытаюсь меня одним взглядом стереть в порошок.

Признаюсь, даже мне поплохело, а в животе что-то заколыхалась, но черта с два я покажу этому наглецу свой страх!

— Я, — как можно беспечнее отозвалась, между тем вставая с кресла.

— Ты что меня преследуешь?

Раздражение читалось в каждом его движении. Его губы были поджаты, а руки сжимались в кулаки.

— Тот же вопрос хочу задать тебе, — сухо выплюнула.

С чего бы мне преследовать этого напыщенного индюка?! Неужели он действительно такого высокого о себе мнения? Я по меньшей мере негодовала такими глупыми доводами голубоглазого. Ишь, чего себе напридумывал!

— Я понял, — оскалившись, и несколько надменно улыбаясь промолвил. — Ты за мной подглядываешь, маленькая извращенка. Знаешь... — замолчал он на секунду, а затем похабно и отнюдь не по джентельменски сказал, — ты конечно не в моем вкусе, но на раз сойдет.

Желание дать этому нарциссу по роже возродилось еще новой силой и, видит Бог, только метр пропасти между балконами не дал мне этого сделать!

— Т-ты, — заикаясь и злобно зыря, выплюнула, — в своем уме?! Да будь ты самым последним человеком на земле, я бы и то на тебя не посмотрела! Сдался ты мне!

Вероятно, его задели мои слова, иначе как еще можно объяснить его перекошенное лицо.

— Ну и дура! — прогорланил этот «умный» человек. — Хотя... Чего я вообще перед тобой тут распинаюсь?! — усмехнувшись добавил, а после окинув меня презрительным взглядом, ядовито произнес, — зря ты отказалась, это был твой единственный шанс узнать, каково это быть с кем-то у кого нет прыщей и кто знает, что делать своими руками.

Мое лицо горело. Я едва ли подавила в себе желание закрыть его руками.

Между тем этот моральный инвалид, с явными признаками спермотоксикоза, глазел на меня так, будто я была добычей. Его гадкие слова казалось клеймом въелись в мою память. Но и этого ему

оказалось мало, он решил меня добить

— Купи себе нормальных шмоток, гном. И глядишь и тебе что-то перепадет. Может людей перестанешь бить, подобреешь, — хмыкнул, а затем невозмутимо пожав плечами, развернулся и ушел, оставив меня растоптанную и униженную.

Я всхлипнула, а затем пнула кресло ногой.

— Ну и катись к чертям, козлина! — прошипела, стараясь не придавать значения его грубым словам, а обиде не отразится на моем лице.

Глава 4

Даниил

Желания оставаться в этой квартире, которая, должно быть, была проклятой у меня не было.

Все здесь напоминало о женщине, которая ходила на все мои матчи, не пропускала ни одного родительского собрания и была примерной матерью, что вероятно было отличной игрой.

Я был зол. Меня все раздражало, а последней каплей стала наглая девчонка, что поставила мне немаленький синяк. Благо, он был на скуле, а не под глазом. Так я хоть выглядел благородно, а не как гопник с района. Впрочем, Владимиру Олеговичу Разумовскому, который по совместительству являлся моим отцом, было все равно. Для него я бы в любом случае был «позорищем», который только что и делает как портит его безупречный имидж. Тем не менее, он вкладывает в это “позорище” большие бабки.

— Ты куда собрался, паршивец? — весьма грубо раздалось сбоку.

С недовольством я повернулся, а затем, скорее из вредности нежели необходимости, пожав плечами, ответил, словно делая одолжение:

— Домой.

Глаза отца сверкнули будто предупреждая, что я играю с огнем.

— Твой дом — тут, — отченикал он каждое слово.

Я глупо ухмыльнулся, прекрасно осознавая что заостряю конфликт, но я был настроен решительно. Я должен попытаться противостоять ему.

— Был когда-то, — прозвучало весьма дерзко из моих уст.

Мы уставились друг на друга, как два барана. И очевидно, никто не собирався уступать. Пожалуй, в последнее время я действительно был невыносим и груб, однако справится с тем, что кипело внутри меня, было выше моих сил.

Мне нужно выплеснуть куда-то свой негатив, и сейчас удобный случай.

— Не прибедняйся, — фыркнул мужчина, а затем добавил, — ты мне завтра тут нужен.

— И зачем же? — я поинтересовался, между тем наклонившись, чтобы обуть кроссовки.

— Узнаешь, — уклончиво и, вместе с тем, нетерпеливо произнес.

— Завтра будет завтра, — стало моим последней фразой, после чего под тяжелый взгляд своего папочки, я, выпрямившись, открыл дверь в подъезд.

Отец не стал меня останавливать, полагаю, гордость разыграла. Да и ко всему прочему, мой дом действительно был в другом месте. Это место давно перестало быть моим семейным очагом и уютным гнёздышком.

— Матери хоть позвони! — донеслось до меня, когда я уже направился к лифту.

Рука по инерции сжалась в кулак, а на лице отразилось отвращение. Черта с два, я ей буду звонить! Ни за что!

И отец об этом прекрасно знал, но тем не менее всякий раз просил.

Наши отношения с отцом никогда не были особо близкими. Однако и таким напряженным наше общение прежде тоже не было. Уход матери сильно повлиял на нас обоих. И если я свое утешение находил в девушках и алкоголе, то отец с еще большим энтузиазмом окунулся с головой в политику.

Насколько мне было известно, папа все же поддерживал связь с матерью. Хотя мне и не было понятно зачем. Из-за меня?! Вообще, я уже взрослый мальчик, и сопلي подтирать мне нет необходимости! Возможно из-за выгоды, однако в прессе отец умалчивал о личной жизни, что на самом деле было делом не из легких.

Проворные журналюги везде пытались нарыть подводные камни, да и конкуренты тоже, (а их было немало), но отцу каждый раз удавалось избегать скандалов, и его репутация оставалась безупречна.

Впрочем, мне нет до этого никакого дела.

Напоследок я взглянул на балкон, вот только почему-то не на свой, а на соседний. Девчонки там не было.

«Ну и чёрт с ней!» — пронеслось в голове, а затем я дал по газам, направляясь в то место, где смогу обо всем забыть.

Клуб меня встретил оглушающей музыкой, пьяным смехом и развратными танцами.

Пожалуй, если и есть в этом мире логово дьявола, то это несомненно оно.

Клуб -место, где каждый приходит чтобы расслабиться и окунулся в забвенье, и я не был исключением.

Я здесь был довольно частым гостем, хотя бы потому что один из моих новых «друзей», которые по факту были не более чем хорошими знакомыми, с которыми можно было здорово покуролесить, являлся сыном владельца клуба.

Я направился к барной стойке, где меня поджидал Марат, уже по какой-то странно сложившейся традиции.

Парень он неплохой, ну за исключением того, что любит побаловаться нелегальными вещами.

— Здорово! — похлопал Марата по плечу, отрываясь от беседы с какой-то темненькой девушкой.

Я оценивающим взглядом по ней пробежался. Неплохо, однако не в моем вкусе. Небольшого роста, миловидное кукольное личико и какой-то излишне расфокусированный взгляд. И отчего-то мне казалось, это была не обычная усталость.

— Здорово! — пожал мне руку парень, несколько пьяно ухмыляясь.

Мимо меня не проскользнул заинтересованный взгляд спутницы моего товарища.

Поправив волосы, девушка, лукаво улыбнувшись, припала пухлыми

губами к коктейльной трубочке.

Молодые барышни, пьющие коктейль, выглядят более чем соблазнительно. И она понимала это. Именно поэтому, мы с Маратом оторвались от беседы, пожирая глазами эту дамочку.

«Ловкий ход, малышка» — пронеслось у меня в голове, между тем я пробегал по её фигуре глазами.

Хороша, чертовка! И конечно знает об этом.

Зачастую, я предпочитаю блондинок, без веской причины, зачастую это происходит неосознанно. Но эта девушка знала, что нужно мужчине. И без сомнения, она могла соблазнить любого.

Судя по похабной улыбочке Марата, в его голове крутилась мысли, схожие с моими.

Я бы с удовольствием с ней повеселился. если бы не моё негласное правило. С дамочками, которые явно не в себе, я предпочитаю не связываться.

— Пойдем дела обсудим, — словам последовал толчок в спину.

Очевидно, перспектива покидать девушку, которая довольно красноречиво намекала на весьма интересное продолжение ночи , не очень нравилась моему товарищу, однако у него не было выбора.

— Идем, — нехотя отозвался Марат, а затем, галантно поцеловав руку даме, прошептал ей что-то на ушко, чем вызвал её смешок, и направился в свой кабинет.

Я ,не стесняясь, осматривался в поисках подходящего варианта. Безусловно, девушки никогда не были для меня проблемой, но поверьте мне на слово, дабы склеить какую-то малышку, тебе нужен минимум час.

Купить пару коктейлей, послушать всякий бред и сплетни, при этом делая крайне заинтересованный вид, а уже потом везти её к себе. Девушки вообще странноватые. Прекрасно зная, чем всё это закончится, они ломаются и строят из себе примерных леди.

Конечно можно найти вариант попроще, избавив себя от лишних проблем, но я любил сложные игры. Зачем искать какую-то замухрышку, если можно использовать ту, от одного вида котрой встаёт? Не будем кривить душой, я всегда любил пофлиртовать.

Главное, чтобы “девушка на вечер” не оказалась наивной, полагающей, что на следующее утро мы пойдём в ЗАГС, чтобы подписать декларацию о вечной любви. Благо, такие мне редко попадались, проблем у меня и так хватает.

Бывали конечно неприставучие барышни, но даже они глубоко в душе понимали, что любовью тут и не пахнет и это просто ни к чему не обязывающий секс.

Зайдя в кабинет, я тотчас же уселся в уже так полюбившиеся удобное кожаное кресло, а Марат между делом наливал виски в стаканы.

— Когда поступит следующая партия? — ненароком поинтересовался я, беря стакан в руки и отпивая горячую жидкость.

— Во вторник, — хмуро ответил парень.

Я призадумался. Сегодня пятница, отец ничего не говорил по поводу вторника. Никаких ужинов, никаких планов, не то, чтобы он предупреждал заранее, но мало ли.

— Все как всегда?

— Да, по той же цене, — кивнул Марат головой.

— Отлично.

Вопреки тому, что отец был щедр, и на мою карточку всегда поступали финансы, да и маман не скупилась, я имел свое дело.

Оно было несколько нелегальное. И нет, это отнюдь не сбыт оружия и наркотиков, все гораздо проще.

Мы с другом выкупали конфискат, а именно разнообразную технику. Мышки, приставки, фирменные наушники и тому подобное. Мелкая техника, но такая популярная среди подростков.

Все, это мы продавали через интернет магазин. Выручка была неплохая, с бизнесом моего отца, конечно же, не сравнится, но и это сойдет. К тому же, хлопот не много. Заказы отправляет по почте курьер, которому мы платим отдельно, а сайтом занимается программист.

— Если Владимир Олегович узнает, — несколько предостерегающе произнес Марат.

— Не узнает, — фыркнул на его слова. — У него и без того куча дел.

На лице моего «партнера» читалось откровенное недоверие, и я его прекрасно понимал. Марат не хотел проблем, да кто их вообще хочет?!

Безусловно, сайт был моей идеей. И Марат долго сомневался в ней, однако когда первые деньги были получены, то он был стал более расположен, хотя и до сих пор относился ко мне с неким опасением.

Возможно ждал подставы, а возможно и сам был нечист.

Когда дела были улажены, мы снова пустились в пьяный угар.

Снова шорты, снова девушки. Одна за одной, и я нахожу подходящую.

Миловидная светло-русая краля уже весело хихикает, а моя рука, словно невзначай поправляет ее волосы или проводит рукой по гладким коленкам.

Через час мы у нее дома неистово целуемся и пробираемся в спальню.

Наши вещи разбрасываются на ходу, а моя голова уже не в состоянии соображать. Я нахожусь в странном забвении, все идет кругом от острых ощущений, а тело горит в нетерпении.

Может у кого-то утро начинается с кофе, а лично у меня с похмелья.

Вчерашняя девица оказалась крайне ненасытной, поэтому речи о том, чтобы нормально выспаться и не было.

Благо, проснувшись она накормила меня вкусным завтраком, и даже не поинтересовалась, встретимся ли мы снова, что стало приятным сюрпризом. Не женщина, а чудо.

Домой, конечно же, попасть мне было не суждено, так как стоило мне только оказаться за рулем своей черной ауди, как на мой телефон тотчас же поступило смс.

«Через час у меня» — писал всеми уважаемый Владимир Олегович.

Мне до жути хотелось проигнорировать смс и отправиться домой, дабы впасть в спячку на ближайшие несколько часов, однако отец меня и на том свете достанет, если понадобится.

Сегодня я старался ехать аккуратно, в особенности, учитывая то что

времени было достаточно.

Не хотелось бы, чтобы меня остановили ГАИ-шники. Хотя бы потому что по моему помятому виду все было предельно ясно, а перегаром и вовсе разило за метр.

Вполне возможно, в таком виде заявиться к отцу не пристало и не уважительно, но его этим не удивишь.

Приехал я на добрых сорок минут раньше, за что и был одарен взглядом полным недоумения. Но стоило ему тщательно меня рассмотреть, как все стало на свои места и на его лице появилось уже привычное мне неодобрение.

Уже с порога я учуял что-то неладное.

Во-первых, уже в десять утра отец был в костюме, хотя обычно в это время по субботам он отправлялся в спортзал, а во-вторых он не прочитал мне лекцию.

Пожалуй, это и заставило бы меня задуматься, однако после бессонной ночи думать знаете-ли несколько затруднительно. Но стоит мне только переступить порог, как мои легкие тотчас же наполняет знакомый аромат духов, что заставляет меня сглотнуть. Нет нужды спрашивать, что происходит, ведь не проходит и секунды как мама выходит из зала.

Её лицо выражает тревогу и неуверенность, между тем отец подтолкнул меня в спину и суровым голосом изрек:

— Поздоровайся с матерью.

Ольга Степановна, по совместительству моя родная пропавшая маман, недовольно зыркнула на мужчину, словно говоря тому чтобы не давил на «дитя».

— Сынок, — нервно вырывалось из ее рта, а затем она делает шаг в мою сторону.

Я слишком ошарашен дабы хоть как-то среагировать. Я не готов к этой встрече, только не так! Только не сейчас! Дернувшись, я попятился назад, а затем сквозь плотно сжатые губы холодно произнес:

— Здравствуй!

Она дергается, словно от пощечины и лишь понуро опускает голову.

Не оправдывается, не просит прощения, просто дает мне возможность испепелять ее взглядом.

— Мы... С твоим отцом, — дрожащим голосом едва ли выговаривает, а затем судорожно вздыхает дабы продолжить, как отец прерывает ее.

— Мы подаем на развод.

Я уже более менее очухался, поэтому никак не реагирую на сказанное. Будто и так не понятно к это вело. Я не настолько наивный придурок чтобы думать, что мать вернулась и мы все снова станем одной дружной «семьей». Однако, отчего-то мне стало горько и, вместе с тем, дурно. Тошнота подкатила к моему горлу, а досада накрыла с головой.

— Хорошо, — безразличным тоном произнес, пытаюсь не выдать свои эмоции.

Мать робко качает головой, а затем посмотрев на меня, с надеждой выдавливает:

— Чай?

— Нет, спасибо, — сухо отозвался.

Ее глаза уже наполняются слезами и от этого зрелища мне становится еще хуже.

Стоять здесь самая настоящая пытка. И я осознаю, что это ловушка. Отец не мог заставить меня с ней поговорить, поэтому и решил действовать по другому.

— Мне пора, — нервным голосом проговорил, между тем косясь на дверь, словно за ней мое спасение.

Я разворачиваюсь и в полной тишине выхожу. Только в лифте, мне удается спокойно выдохнуть. Напряжение достигло своего пика, сердце бешено стучит. Все, что я так настойчиво пытался выкинуть на протяжении нескольких месяцев из своей головы, вернулось в мою жизнь. Разумеется, нам бы пришлось рано или поздно встретиться, однако от этого не легче.

— Дерьмо! — рычу, хлопая рукой в гневе по двери лифта, будто она виновница всех моих бед.

Я уже выхожу из подъезда, как на мою голову что-то падает.

Недовольно я шиплю, а затем

снимаю со своей головы кусок ткани, и тотчас же довольно ухмыляюсь, замечая розовые стринги.

Подняв голову, я лицезрею перед собой весьма занятную картину. На дереве еще несколько предметов сексуального нижнего белья, и мне как мужчине становится интересно кто же обладательница столь изысканного вкуса.

Не иначе, как какая-нибудь модель. Она бы сейчас была как нельзя кстати! Это бы вне всяких сомнений мне помогло. Подойдя к дереву, я начинаю снимать с веток белье, дабы впоследствии отдать его хозяйке, как за моей спиной раздается оглушительный писк:

— Ты что делаешь, извращенец?

Глава 5

Матильда

Парень, что стоял ко мне спиной, замер на звук моего голоса.

Нет, это просто неслыханная наглость! Среди белого дня воровать мое нижнее белье!

Разумеется, я слышала о всяких извращенцах, однако до этого момента я с ними не сталкивалась.

То, что я уронила по нелепой случайности тазик еще не означает, что на деревьях вдруг начали расти трусы! И что всяк проходящий может «сорвать» и себе парочку!

Я негодовала и даже встала в стойку, приготовившись к атаке, но тело соизволило пошевелиться, а затем и почтить меня своим помятым, но вместе с тем, смазливый личиком. Не то, чтобы я была поражена, когда этим извращенцем оказался никто иной как Разумовский, в частности, после его похабных предложений, но мне казалось ему нет нужды воровать женское белье. Впрочем, кто знает какие у него скелеты в шкафу...

На лице парня было неприкрытое недоумение, но скоро он умело скрыл его под привычным выражением. Сперва его рожа исказилась, вероятно он был очень «рад» видеть, а затем он растянул на своих губах излишне самодовольную ухмылку.

До чего же напыщенный этот болван!

— Кто бы мог подумать, — несколько язвительно произнес, присвистнув.

Я в раздражении закатила глаза, и сделав несколько уверенных шагов, не дав себе засмущаться или же стушеваться, протянула руку. Белобрысый стоял с таким надменным видом, будто я протянула ему ладонь для милостыни, а вовсе не забрать свои же вещи!

Он приподнял бровь в вопросе, после чего хмыкнул.

— Я слышала о том, что люди занимаются подобным, — с отвращением прозвучал мой голос. — Как вас называют? — постучала пальцами по подбородку, — фетишисты?

— За такие, — приподняв насколько моих трусиков и лифчик произнес, — я готов быть кем угодно, — закончил парень, подмигивая.

Я одарила парня грозным взглядом, но судя по всему его моя реакция лишь позабавила.

— Отдай!

— А откуда мне знать, что они твои? — нарочно сомнительным тоном задал вопрос, между тем лениво осматривая мои черные спортивные шорты и такую же черную майку с цифрами 21.

— На них что по-твоему должно быть написано? — уже теряя всякое терпение, проскрежетала я.

— Почему бы нет, — пожав плечами, невозмутимо ответил этот недоумок.

Фыркнув, я самым наглым образом вырвала свое белье из его рук, после чего под издевательский смех принялась срывать с деревьев остальное, что было довольно комичным зрелищем, учитывая мой рост.

Безусловно, мне не могло подфартить, и несколько лифчиков зацепились за ветки повыше из-за чего мне, как попрыгунчику, пришлось прыгать в тщетной надежде дотянуться до заветной вещицы.

— Ты стульчик из дома принеси, может достанешь, — прокомментировав этот гаденьш.

— Тебя спросить забыла! — рявкнула.

Я еще пару раз подпрыгнула, но все без толку. Соображая, как выходить из этой нелепой ситуации, я уставилась вверх, а этот гад между тем по-прежнему за мной наблюдал. Складывалось впечатление, что я клоун или же какой-то зверь в зоопарке.

— Помочь?

Я недовольно покосилась на этого «помощничка» и решила, что лучше и правда стул принесу, чем приму его помощь.

— Еще чего не хватало!

— Ну хорошо, — усмехнулся блондин, складывая руки на груди.

Развернувшись я уставилась на него, и скопировала его позу, излишне приторным голосом прошепеляв:

— Тебе никуда не нужно?

— Не-а!

Мои губы надулись и, оскалившись, я вновь вернула свой взор к дереву.

— Послушай, — вновь заговорила, — сделай одолжение, иди куда шел.

Пусть это и звучало довольно грубо, однако притворяться, что общество Разумовского хоть немного доставляет мне удовольствие, я не собиралась. Вчера этот идиот меня оскорбил! И в мою память отчетливо врезались его слова, касающиеся моих внешних данных, а нынче он здесь стоит передо мной и предлагает свою помощь. Я не столь отчаянная!

Спиной я чувствовала его прожигающий взгляд. Мысленно парень, должно быть, проклинал меня. Ведь как это так, что я перед Его Величеством не пускаю слюни!

— Так значит розовое кружево? — пропустив мои слова мимо ушей, проговорил.

Я вероятно покраснела. Да! Вопреки всему своему гардеробу, который явно страдает от недостатка платьев и юбок, я любила красивое белье. Не то чтобы я собиралась оправдываться перед этим недоразумением, однако поспешила выпалить:

— Не твое дело!

Он пожал плечами, а затем подойдя ближе, принялся снимать с ветки белье.

— Не смей! — заверещала.

Еще не хватало чтобы этот развратник трогал своими погаными культяпками мои вещи! Мало ли, может он заразный!

Разумеется, этот настырный обормот и ухом не повёл, продолжая свое дело.

Я гневно засопела, уже представляя, как здорово парень будет смотреться с синяком под глазом, как до моих ушей долетели слова:

— Никогда бы не подумал, что у такой замарашки может быть такой вкус.

Ну все! Это была последняя капля! Моя воображаемая чаша терпения была переполнена, и сейчас я была намерена преподать этому самовлюбленному выскочке урок!

— Неужели ты умеешь думать?! — притворно ахнув, я решила блеснуть остроумием. — Вот так сюрприз!

Он медленно повернулся, его рука зависла в воздухе. Его кадык дернулся, а на губах появилась хищная усмешка, словно говоря, что я «попала».

— Не такой сюрприз конечно, как твое белье, — ядовито изрек Даниил.

Напряжение достигло своего пика. Не дав себе время на раздумья и сомнения, я толкнула этого самоубийцу в плечо, при этом гаркнув «мерзавец», на что услышала в ответ «стерва». Между тем в руках этого остолопа оказались мои трусики, и он помахал у меня ими перед глазами, словно красной тряпкой перед быком.

Очевидно, что этому парню либо при рождении мозгов не досталось, либо я вчера остатки выбила.

— Отдай! — насупившись, потребовала я.

Разумовский оскалился, и тогда я, недолго думая, дернула его за руку, однако парень перехватил меня и сжал в тисках, тем самым блокируя удары.

— Думала, что только ты умеешь размахивать кулачками? — несколько довольно промурлыкал мне на ухо блондин.

Я попыталась ударить этого болвана ногой, но тщетно. Он оказался довольно ловким, не ожидала...

— Отпусти! — почти прорычала я.

— Ага, дай угадаю, чтобы ты меня вырубил? — насмешливо поинтересовался блондин.

Должно быть, со стороны мы выглядели смешно, даже очень. Вероятно, поэтому произошли дальнейшие события. Я настойчиво брыкалась, снова и снова нанося удары своими ногами, но парень оказался не таким слабаком, как показалось мне вчера, поэтому через секунду я размахивала своими ножками в воздухе.

— Отпусти меня!

К счастью, парень послушал меня, или возможно не рассчитал свои силы. Я ведь не десять килограмм вешу! Не теряя времени, я тотчас же повернулась к нему, а затем схватила за шкурку, как нашкодившего котёнка.

— Еще раз ты себе позволишь... — начало было я говорить, как самым наглым образом была прервана.

— Еще раз ты себе позволишь... — начало было я говорить, как самым наглым образом была прервана звонком телефона.

Не прилагая усилий, он стряхнул мои руки со своей футболки, а после, отойдя на шаг, принял звонок.

Фыркнув, я принялась собирать свое белье, что валялось около черешни. Я не прислушивалась к разговору парня. В любом случае, это было не мое дело. Однако, все же до меня донеслись скупые обрывки фраз: “скоро буду”, “разберемся”.

Когда я разогнулась и осмотрелась, то заметила Разумовского, который в свою очередь глазел на мою пятую точку своими бесстыжими глазами.

— Видишь что-то интересное? — хмыкнув, поинтересовалась.

— Если бы, — хохотнул этот мерзавец. — Лови, — кинул парень мне лифчик, — не стоит благодарности.

После этих слов, белобрысый направился к своей мажорной ауди.

— Будто я собираюсь, — проворчала, а затем развернулась и гордо потопала к подъезду.

Глава 6

Скачано с сайта knigomania.org

Даниил

— Ты где? — спрашивал Марат.

— Через пять минут буду, — отозвался я, а затем положил трубку.

Вероятно, судьба-злодейка издевается надо мной. Сперва универ, потом развод родителей, теперь с поставками какие-то проблемы. Видит Бог, я нихрена не понимал что происходит в моей чертовой жизни! Как за несколько дней все могло перевернуться с ног на голову?! Не то чтобы до этого в ней жизни царил порядок, отнюдь, мне и до этого хватало дерьма, однако оно не вываливалось на меня одним разом!

Мне понадобилось добрых двадцать минут, дабы добраться до места назначения. Склад, на котором мы по обыкновению покупали конфискат, находился за городом. К слову, Марат так и не потрудился мне ничего объяснить. Все, что мне удалось узнать были короткие и весьма непонятные обрывки фраз наподобие: «срочно», «нет времени ждать», «приезжай». Полагаю, выспаться мне было не суждено, разве что на том свете!

Свернув с дороги, я проехал пару заброшенных зданий, а затем оказался на месте.

Однако вместо привычной мне тишины, здесь царил настоящий хаос. Куча народу сновали по периметру. Двери были настежь открыты, а из них выносили технику. И, пожалуй, завершающим элементом этой «эпидемии» были полицейские. Их было... Много. С бумажками в руках некоторые опрашивали народ, некоторые переписывали данные с коробок техники и всякого прочего барахла, а некоторые как и я наблюдали за этим бедламом.

Я набрал номер Марат, однако тот не отвечал.

«Странно, это все», — пронеслось в мыслях.

В мое окно постучался один из полицейских и жестом попросил выйти. Закинув телефон в джинсы, я поспешил выполнить просьбу.

«Главное не подавать виду, что что-то не так», — про себя думал я.

Мужчина оказался крайне неразговорчивым и, похоже, в его планы

не входило объясняться.

Он лишь развернулся ко мне спиной и потопал к железным ржавым дверям здания, буркнув: «следуйте, за мной!».

По всей вероятности, я не был случайным гостем. К слову, это был не просто какой-то маленький склад размером с гараж, напротив, целое огромное пусть старое и дряхлое, но здание. Мы были не единственными «уникумами» в чью голову пришла гениальная идея покупать нелегально привезенные вещи через границу. Наши «поставщики» (если их можно так назвать), торговали не только техникой, но и шмотками, мелкой бытовой техникой, и черт побери чем еще, что в данный момент так бесцеремонно, но вместе с тем в рамках закона, вытаскивали и опечатывали полицейские. В целом, наворовались они неплохо. Во всяком случае, уж побольше нашего с Маратом. По крайней мере, прежде.

Стоило мне только переступить порог здания, как меня тотчас же встретил мужчина средних лет со словами:

— Даниил Владимирович, здравствуйте! Игорь Сергеевич ожидает вас.

Я понятия не имел кто это такой «этот» Игорь Сергеевич, однако послушаться, судя по звездочкам, сержанта себе дороже. Я шел следом за парнем, хмуро осматривая обстановку кругом, а в мыслях красными буквами горело: «ДОИГРАЛСЯ!!!».

Оказавшись около незнакомой двери, сержант уверенным движением повернул ручку, а затем жестом пригласил меня войти, что я и поспешил сделать.

В кабинете меня ждали два мужчины, один из которых был мне знаком. Меня по меньшей мере напрягала данная ситуация, однако виду я не подавал, нацепив на себя маску безразличия.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался с неизвестным мне мужчиной и Калининым.

— Даниил Разумовский?

— Да, — кивнул положительно головой, между тем проходя глубже.

Калинин в свою очередь сидел в кресле, не стесняясь выражать свое недовольство, о чем свидетельствовали его сведенные к переносице брови и тонкие поджатые губы.

«Дело пахнет жареным», — поспешил прокомментировать мой внутренний голос.

— Полагаю, мое имя вам сообщили, но все же представляюсь. Игорь Сергеевич, следователь по данному делу, — деловым тоном произнес мужчина, после чего добавил, — мы вас уже ждали.

Не дав себе возможности трусливо поджать хвост, я сухо изрек:

— Отчего же?

— Как? — надменно ухмыльнувшись промолвил мужчина. — Вы еще не в курсе?

— В курсе чего?

Его тон был отталкивающим, так же как зачесанные седые волосы и прищуренный хитрый взор серых очей, которые казалось тебя сканируют.

— Калинин Павел Петрович арестован, а вместе с тем его имущество, до выяснения обстоятельств. Вы, и еще несколько людей проходите свидетелями по делу: «нелегально ввезенного товара в особо крупных размерах на территорию РФ», — четко отчеканил следователь.

Если с утра я думал, что дела не могут быть хуже, то каюсь, ошибся. Нынче мое простое «плохо», заменяется красноречивым «хреново»!

Сглотнув ком в горле, я откашлялся, а затем спросил:

— Что от меня требуется?

— Ответить на несколько вопросов, а затем вы можете быть свободны. Конечно же, до выяснения обстоятельств, — выразительно посмотрел на меня этот ходячий Шерлок Холмс.

Вероятно, он подозревал, что я был отнюдь не «лапочка», однако никаких бумаг я не подписывал. Стало быть и доказательств моей причастности к «делу» нет. Разумеется, до того момента как они захотят проверить мой электронный магазин или, не приведи Господь, Калинин проболтается.

Я даже вообразить не мог, как невероятным образом оказался свидетелем, и кто же этому поспособствовал, однако терзают меня смутные сомнения, что неспроста это все.

«Несколько» вопросов затянулись на добрых два часа, если не больше.

Игорь Сергеевич оказался крайне щепетильным и дотошным следователем. Он искал подвох в каждом слове и задавал один и тот же вопрос по несколько раз в разных формулировках. Для полного набора ему не хватало детектора лжи, возможно, тогда бы дело пошло быстрее. Марат, к слову, не объявлялся. Кроме того, его почему-то в списках свидетелей не наблюдалось. Чем же я такой «особенный», интересно мне знать?! Вполне возможно, тем, что являюсь сыном Разумовского Владимира Олеговича, а это уже выделяет меня из остальных.

— Что ж, думаю, — задумчиво произнес Игорь Сергеевич, — на сегодня мы закончили. Осталось заполнить протокол, распишитесь здесь и здесь, — указал мужчина, — а ниже укажите номер телефона.

Все, что от меня требовалось я выполнил в сию секунду. И полагаю за это был вознагражден «свободой».

Как умалишенный гонщик я гнал в клуб, позволяя себе превышать скорость, между тем названивая одной рукой ублюдку, который не брал трубку.

Я с громким свистом колес затормозил у черного входа, а затем выйдя из машины направился в кабинет «хозяина» сего заведения.

— Какого черта ты меня не предупредил? — ворвался вихрем в его кабинет.

Это по меньшей мере была подстава. Не то чтобы я ожидал «и в огонь и в воду», однако и такого крысятничества тоже.

— Успокойся, Разумовский, — лениво хмыкнул мой «партнер», а мне между тем захотелось заехать ему по харе... Хорошенько так встряхнуть, дабы не расслаблялся. — Кто-то должен был уладить дела с сайтом. Ребята все почистили, сайт удален. Все номера заблокированы, так что не кипятись.

Потерев челюсть, я принялся внимательно осматривать Марата, будто пытаюсь уличить его во лжи, как часом ранее это делал оборотень в погонах, глаза на меня. Ничего особенного я не обнаружил.

Лицо Марата было невозмутимо, но вместе с тем сонным.

Я и не заметил, как ловко парень встал, а после сунул мне в руку

стакан с виски, со словами:

— Выпей! Расслабишься!

Я принялся, что не говори, а вкус на алкоголь у этого упыря был отменный.

Залпом я осушил стакан, едва ли поморщившись, а затем плюхнулся в кожаное кресло.

— Что спрашивали? — словно невзначай поинтересовался мой товарищ.

— Ничего особенного, — немногословно ответил.

Говорить Марату было себе дороже. Во всяком случае, пока я все не перепроверю, ему лучше оставался в неведении.

— Хорошо, — как-то отстранено произнес он, не став спорить.

Я ехал домой в расстроенных чувствах. В голове крутилось тысяча вопросов, одним из которых был: «Что сказать отцу?».

То что до папы дойдет информация о его безответственном сыночке, ясно как божий день. Однако, мне хотелось, чтобы все сохранилось по возможности в тайне. Как это сделать, у меня не было ни малейших соображений. Кроме того, нужно было разобраться с Маратом. Этот парень не так чист, каким хочет казаться.

Безусловно, я перезвонил нашему программисту и перепроверил, действительно ли сайт удален. Стоило только словам Марата подтвердиться, как у меня словно камень с души свалился. Полиция будет рыть, а этот Игорь Сергеевич и подавно спуску мне не даст, но даже если и так, я решительно настроен ему всеми силами противостоять.

Глава 7

Матильда

Каждый раз, когда папа собирается в долгосрочную командировку, он повторяет:

— Не лезь на этот раз чинить проводку, не забывай закрывать краны и выключать газ, когда уходишь! Будешь готовить, аккуратнее с полотенцем, смотри чтобы оно не загорелось, — давал наставления

отец. — И, пожалуйста, давай обойдемся на этот раз без приключений? Так, чтобы мне не пришлось вынужденно мчаться домой? Пожалей отца, — с мольбой в голосе просил он, на что я лишь понуро опустила голову и кивнула.

Я была несколько безалаберна, когда дело касалось, так сказать, домашнего хозяйства. Всякий раз стоило отцу переступить порог дома, как я тотчас же спешила что-то натворить.

Каждое папино долгосрочное отсутствие можно было сравнить с той знаменитой песней Утесова:

«Сгорел ваш дом с конюшней вместе

Когда пылало всё поместье

А в остальном, прекрасная маркиза

Всё хорошо, всё хорошо»

Конюшни у нас, разумеется, не было, да и дом, благо, не горел. Спасибо тому гению, который придумал пожарную сигнализацию! А то осталось бы от нашего «поместья», одни рожки да ножки!

В детстве я делала пакости нарочно. Полагаю, мне не хватало внимания. Папа очень часто отлучался, поэтому я и придумывала всякие поводы, или же устраивала их, дабы отец поскорее возвратился в родную обитель. Однако с возрастом желание устраивать «козни» прошло, а вот привычка осталась. К примеру, забывать закрыть кран, из-за чего наш дом не единожды бывал «на плаву». Папенька сперва хватался за голову, но затем принял как должное.

Перевоспитывать двадцатилетнего ребенка, это как поставить на пуанты сорокалетнего мужика с пивным «животиком» и требовать от него исполнить пируэт.

— Да ладно тебе, пап, все будет как хорошо!

— Ну все, я поехал тогда, — произнес отец, после чего обнял и поцеловал в лоб.

— Хорошо, — уткнувшись в папину грудь, проговорила с тоской.

— Не скучай, — отстранившись, улыбнулся мужчина, а после, сверкнув глазами и придав обманчивую строгость в голос сказал, — и чтоб до моего приезда с университетом все уладила!

— Улажу, — буркнула себе под нос.

Варфоломей Давыдович покачал обреченно головой, затем поднял глаза на балкон, будто навсегда прощаясь с квартирой, что было вполне вероятно, учитывая мои возможности, а после поспешил сесть в такси к нетерпеливому водителю, что уже должно быть пятый раз сигналил.

Мой грустный взгляд провожал машину до поворота. Вот я и осталась одна на три недели в гордом одиночестве.

Сегодня была уже среда. Время на этой неделе текло мучительно медленно. Так, медленно что казалось я скоро сойду с ума со скуки.

Мое выражения лица было столь же «веселым», как у сотрудницы похоронного агентства. Даже представляю, как я стою вся такая хмурая, люди подходят, а я им невозмутимо: «Здравствуйте, у нас сегодня скидка! Два гроба по цене одного, не желаете приобрести про запас? Вам же, очевидно, все равно путь на тот свет заказан в скором времени!»

Вот же умора! Не работа, а мечта...

Только я принялась рассуждать о перспективах такой работы, как на мой телефон поступил звонок.

Я подпрыгнула от неожиданности, а затем, подорвавшись с дивана метнулась к столу, чуть ли не снеся с него вазу.

Стоило только заветному гаджету оказаться в моих руках, как на моем лице расплылась улыбка и я тотчас же приняла вызов.

— Алле! — отозвалась, едва ли не вопя от радости.

— Мальта! — довольно громко закричали на том конце трубки, что заставило меня поморщиться.

Так меня называл всего один человек. Весьма непосредственный, шумный, наглый, но вместе с тем такой любимый Яша, или по паспорту Яков Матвеевич Цукер (к слову, тоже не без еврейских корней. Таки да!).

Яшка был моим другом детства. Столько приключений было, что стыдно вспомнить, нечего детям рассказать! Ох, и куролесили мы в шестнадцать! Лазили по заброшкам, рисовали граффити на стенах,

убегали от полиции и многое другое. Благо, с тех пор я стала поспокойнее. Год назад Яков бросил меня (и пятерых наших детей, как мы любили шутить!) на произвол судьбы и отчалил завоевывать земли индейцев, которые уже несколько веков тому назад были завоеваны американцами.

К слову, с другом мы созванивались достаточно часто по скайпу. И хоть земли мой друг не завоевал, однако несколько их представителей женского пола уж точно. Тот еще засранец блудливый!

На самом же деле Яша уехал в Америку учиться, а если быть точной его туда отправил папенька.

А папенька у него, между прочим, один из главных партнеров и друзей моего отца. Вероятно, поэтому мы и дружили, бок о бок все детство и доньше! У меня даже была мимолетная влюбленность в этого шалолая, благо, она прошла. И мое сердце осталось в целости и сохранности.

— Как всегда, — хмыкнула, уже не обращая внимания на прикрепленное ко мне, должна заметить весьма раздражающее, «Мальта».

— Как ты там, звездочка моя?

— Звездочка отлично, но не твоя!

— К счастью! — хохотнул парень.

— Ты уже вернулся? — спросила я. Стереть мою улыбку не представлялось возможным.

— Да, вчера прилетел, — стало мне ответом.

Услышанное по меньшей мере добавило моему настроению плюсики, и теперь вместо похоронного агентства, я запросто могла работать в какой-нибудь конторе под названием «праздник! праздник! праздник!».

— Итак, — несколько заговорчески протянул этот интригант, — есть идея!

— Какая? — тотчас же всполошилась.

— У меня два билета на сегодняшнюю игру по баскету, а потом можно поехать в «Фаворит».

Предложение было весьма заманчивым и я была бы круглой ослицей, если бы посмела его отклонить.

— Ладно... Так уж быть, — словно делая одолжение, нехотя произнесла.

— Вот, женщина! Совсем распоясалась без меня! — включившись в игру в шутку гаркнул Яшка. — Короче, Мальта, жди. Через час была у тебя.

— Слушаю и повинуюсь.

На этом наш разговор был завершен.

Мне, в отличие от многих женщин, не нужно было час прихорашиваться, однако посмотрев на себя в зеркало, и уделив особое внимание вороньему гнезду на голове, я пришла к выводу что мои волосы могут спасти исключительно шампунь и бальзам, а это значит душ, душ и еще раз душ!

Я успеваю собраться за двадцать минут, остальные же сорок тыняюсь по дому как неприкаянная.

На мне потертые джинсовые шорты с высокой талией, футболка с надписью «rolling stones» и белые конверсы. Самое «то» для баскетбола. В целом, выглядела я мило. По крайней мере, мне хотелось так думать.

Полноценного часа не проходит, когда я получаю смс от Яшки с текстом «выходи».

Нацепив очки, я показываю своему отражению в зеркале язык, и, глупо ухмыльнувшись, выхожу.

Стоит мне выйти во двор, как я тотчас же застываю.

Яков стоит вальяжно облокотившись на черный двухдверный «Ford Mustang». Он выглядит столь впечатляюще, как и его законный хозяин. Полагаю, если переместиться на пару веков назад, то мустанг был бы породистым жеребцом самой царицы, так он впечатляюще выглядел.

— Да, это красотка, моя, — растянул довольную улыбку мой друг, похлопывая машину по капоту, пока я стояла ,неприлично разинув рот.

— За какие заслуги? — саркастически поинтересовалась, подойдя

ближе.

— Маленькая еще, такие вещи знать, — подмигнул этот засранец, после чего схватил меня в охапку, обнимая.

— Небось у Матвея Захаровича выклянчил, — обняла друга в ответ, наслаждаясь такими родными и теплыми руками, что приносили мне чай всякий раз, стоило мне только заболеть.

— Вот же, зараза! — цокнул парень. — Не выклянчил, а заслужил.

О его заслугах я знала, лучше него самого. Папа всегда ставил Якова мне в пример.

Учиться за границей, умный как сам эйнштейн, красивый как Адонис, воспитан как рыцарь, а главное занимается делами. То бишь, работает в фирме Матвея Захаровича и приобщается к семейному бизнесу. Если у моего папы была строительная фирма, то у Матвея Захаровича стройматериалов. Понятия не имею, чем занимался Яшка, а самое главное когда успел?! В Америке ведь был, однако разобрался во всем он превосходно.

Когда парень отстранился, у меня появилась возможность более детально его рассмотреть. Возмужал, что говорить. Серый пристальный взгляд, который смотрит на меня в ответ, и темно-русые короткие волосы. Должно быть, такая прическа имеет смешное название «ежик». Молчание несколько затянулось и откашлявшись, парень открыл дверь машины, тем самым приглашая «испытать» его мустанг. Я была отнюдь не против.

Непринужденный разговор завязался сам собой, как это по обыкновению бывает с близкими людьми. Мы говорили о насущных днях, делились историями, вспоминали истории минувших лет. В ходе беседы я узнала, что Яшка так и не остепенился. Впрочем, могу ли я его осуждать?! Опять-таки, парень немногим старше меня. У нас всего лишь год разницы. Мы не виделись год (хоть и общались изредка по скайпу), но казалось что мы все те же и другие одновременно. Полагаю, мы не столько повзрослели сколько набрались жизненного опыта. Я научилась филонить, а затем подчищать свои косяки, а Цукер в свою очередь стал более сдержан.

Прежде мы с Яковым довольно часто выбирались на баскетбол, это можно даже сказать была наша традиция. Сегодня мы болели за клуб «тираны», противником которых был «ягуары», хотя если быть откровенным больше они мне напоминали сусликов. Какие-то

нелепые, да и ко всему прочему продули. В общем, игра нас с другом не впечатлила.

— Мда, испортился баскетбол, — разочарованно промолвил мой спутник.

— Ну да, — хмыкнула, — это вам, сударь, не Америка! — не смогла сдержать свой дикий и весьма язвительный нрав .

Парень усмехнулся и покачал головой.

Он уже давно привык к моим подколам.

— Ну что, рванем в «Фаворит? — поинтересовался Цукер, а в его глаза между тем разгорелся оживленный огонек.

Отвечать не имело смысла, итак было очевидно, что никуда я не денусь. Нет, деться-то я могла, но вот от чего-то не хотелось.

— Вот скажи мне, Яшка? — начала я , когда мы уже направлялась в «Фаворит». — Почему мужики не признают девушек в футболе?

Этот вопрос меня мучил на протяжении недели. Я действительно не могла взять в толк, отчего же такое предвзятое отношение к девушкам. Неужели у нас ноги из шеи растут, а не как у всех из ягодиц?! Или возможно у нас колени в другую сторону повернуты?!

— Потому что женщина должна быть женщиной и не совать свой очаровательный носик в сугубо мужское дело, — напыщенно ответил мой собеседник.

Мои глаза сначала округлились, а потом сузились до щелок. Как я могла забыть, что мой друг один из тех, кто упорно считает, что женщина «должна и бла, бла, бла, прочая чепуха». Вот же, шовинист проклятый!

— Разве не лучше иметь со своей девушкой общее занятие, интересы? Спорт, например! Тогда не будет упрёков с разных сторон, да и время вы можете проводить вместе и с пользой!

Яшка разразился веселым хохотом, чем заставил меня закатить глаза, а затем выдавил:

— Поверь, Мальта, есть особый вид «спорта», — многозначительно подмигнул парень, — который создан специально для того, чтобы парень с девушкой не скучали. Уверяю тебя, это тоже может быть очень весело, а еще приятно!

Не удержавшись, я фыркнула. Мужики, что сказать!

— Охотно верю, — поддержала парня, на что тот одарил меня изумленным взглядом.

— Ты же не...? — переходя на серьезный тон, он задал вопрос.

— Нет, — кашлянула, а Яков между тем шумно выдохнул. — Я вообще к чему этот вопрос задала, — ловко перевела тему, — я буду в следующем семестре играть за универ в футбол.

— Ты как всегда одна среди парней? — вырывая на стоянку, спросил.

— Да, — хмуро ответила.

— Парни будут тебе не особо рады, — констатировал факт Цукер.

— Знаю, — буркнула.

— Если кто-то обидит...

— Я обязательно тебе скажу! — закончила за своего друга, сверкнув ослепительной улыбкой.

Заведение «Фаворит» пользовались особой популярностью у молодежи. Цены здесь были гуманные, музыка играла современная, персонал вежливый и веселый, а еда до безумия вкусная. Здесь всегда можно встретить своего одноклассника, бывшего одноклассника или, на крайний случай, знакомого. Ко всем своим прочим достоинствам стоит добавить еще одно, не менее важное, здесь час от часу транслировать матчи, был бильярд и настольный теннис. В общем, место было атмосферное.

Мы с Яшей заняли столик в углу, а дальше началось...

Знакомые подходили один за другим. Все были рады видеть в наших краях Яшку Цукера!

Абсолютно каждый не стеснялся спрашивать как «оно» там на чужбине, на что мой замученный друг невозмутимо пожимал плечами и скупно отвечал: «нормально».

Только очередной знакомый отошел, и мы собирались спокойно выдохнуть, как где-то в стороне громко раздалось:

— Цукер! Ба! Кого я вижу, глазам своим не верю!

«О нет, только не он!» — умоляюще посмотрев на потолок, мысленно

взмолилась я.

— Разумовский, чертяка! — тотчас же отозвался мой друг, а я между тем потупила взгляд.

А вечер обещал быть таким прекрасным... Беда пришла, откуда не ждали...

В два шага парень оказался около нас. Меня он похоже вообще не замечал, а вот я запах его парфюма уж точно учуяла.

— Какими судьбами? — любезно поинтересовался этот наглый пройдоха, упав на соседний диван, бесцеремонно закидывая свои руки на спинку дивана.

Интересно, с каких пор я стала невидимкой?

— Отдохнуть приехал, а ты чего без дела шатаешься? — уже последовал вопрос от Цукера.

— Отчего же без дела? — усмехнулся Даниил. — Я-то как раз и по делам. Твоя красавица у входа?

— Моя, — важно кивнул головой Яков.

— Хороша, — с уважением протянул он, а затем его рука ненавязчиво потянулась потянулась к моему коктейлю, словно напиток только и ждал его.

Мои глаз в раздражении дернулся (так и до нервного срыва недолго!), а сама рывкнула изо всех сил:

— Руки!

Парень от неожиданности дернулся, а вместе с тем и его рука, которая опрокинула стаканчик. Жидкость залила мою футболку, от чего я вскинула руки, метнув злобный взгляд.

— А ты чего тут? — недоумевающим тоном произнес этот “джентльмен”.

— Тебя вот ждала, чтобы освежиться! — фыркнула, рукой указывая на кусочки льда, оказавшиеся вместе с коктейлем на моей футболке.

Официантка, услышав мой вскрик, в мгновения ока оказалась рядом, вытирая стол и подавая мне салфетки.

— Вы знакомы? — несколько озадаченно и удивлённо поинтересовался Яшка.

— К несчастью! — злобно проворчала я, пытаюсь хоть немного вытереть жидкость.

Вся моя футболка была в липких пятнах!

Мое лицо выражало полнейшее негодование, а юноша, что сидел около меня, прожигал меня недобрым взглядом, словно я во всем виновата. И да, этот голубоглазый болван не собирался просить прощения! Пожалуй, это слишком сложное понятие для его и без того маленького мозга.

— Да ты полна сюрпризов, Марголис, — вдруг ни с того ни с сего, промолвил Даниил, между тем поднимаясь с дивана.

Я так и не поняла к чему это было сказано, но вероятно парень вообще жил в каком-то своём мире, отличном от реальности.

— Что-то давно не видела тебя в гостях у твоего папеньки, поссорились? — мой голос звучал язвительно и надменно.

Полагаю, я задела за живое. Яд уже капал с моего языка, и я готова была ужалить.

— Не твоё дело! — прорычал белобрысый.

— Не моё! — поспешила согласилась я однако гадкую ухмылку так и не стерла с лица. — Знаешь, стены такие тонкие, — невинно прошептала, откинув волосы с плеча.

Он крепко сжал челюсти, а затем наклонившись ко мне и, смотря в глаза, угрожающе выплюнул:

— Не советую трепаться на каком шагу, девочка!

Его «девочка» звучало как самое настоящее оскорбление, хотя прежде это слово не заставляло меня чувствовать себя оскорбленной. Далее Разумовский резко выпрямился, а затем хмуро пожав моему другу руку, покинул наше скромное общество. Весь оставшийся вечер меня подвергали пыткам. Цукер настойчиво пытался докопаться до истины, однако кроме того что мы будем играть в одной команде, я так и ничего не сказала.

— Встретимся на днях? — уже подъезжая к моему дому, поинтересовался Яшка.

— Конечно!

Время было около десяти вечера. И хотя

оно по сути еще было «детское», я чувствовала себя истощенной. День оказался насыщенным на события...

— До встречи, — поцеловав друга в щечку, улыбнулась напоследок, между тем открывая дверь мустанга.

— Я напишу! — донеслось мне вслед.

Уже в одиннадцать, глаза в потолок, я вновь вспомнила голубые глаза. Они были очень злые... и не спешили исчезать из моих мыслей, означает ли это, что я нажила себе еще одного врага? Или я сделал это еще тогда, когда назвала его «принцессой»?

На заднем фоне играл телевизор, однако я не прислушивалась до определенного момента...

— Как сообщают работники правоохранительных органов, Даниил Разумовский, сын одного из претендентов на должность губернатора области Владимира Олеговича Разумовского, — здесь я сделала звук громче, — будет проходить свидетелем по делу: «о нелегальных поставках на территорию РФ». Кроме того, не исключена его причастность к данному делу.

Услышанное заставило меня злорадно усмехнуться. Попал ты, мальчик!

Глава 8

Даниил

Пока я ехал домой, я едва ли следил за дорогой. Вереница мыслей крутилась в моей голове, не давая мне покоя.

Вот злобная бестия! Кто её просит совать нос не в свои дела?! Очевидно, эта девица вообще не умеет останавливаться. И что только Яшка забыл в обществе этой пигалицы?! Сомневаюсь, что она умеет что-то «такое», чего не умеют другие бабы. Впрочем, почему мне знать... Интересная из них парочка, весьма своеобразная.

В моей голове всплыли её слова, и я со всей силы нажал на педаль. Встряхнув головой, я попытался выкинуть надоедливые мысли, однако тщетно.

В дом я ворвался как ураган, распахнув дверь настежь, отчего неповинная ни в одной из моих проблем деревяшка ударилась об

стену. Скинув кроссовки, я, не раздеваясь, направился к себе в комнату, но вероятно мне было не суждено туда попасть. Около лестницы меня остановил голос Глеба.

— Даня! — крикнул он.

Желания разговаривать с кем-то у меня разумеется не наблюдалось, но возможно это что-то срочное...

— Что? — хмуро отозвался я, поворачиваясь к нему с кислым лицом.

— Кхм, там в общем по телеку... — начал друг, как я тотчас же его бесцеремонно оборвал.

— Ты серьезно? Хочешь поговорить о телевидении? — с сарказмом спросил я, выгнув одну бровь — Я не в настроении, Глеб.

Я ушел не оборачиваясь, а после, приняв душ, наконец-то сделал то, о чем мечтал с самого утра... Лег спать.

Утро началось для меня... Нет, не с похмелья, и даже не с девушек (хотя, каюсь, был бы не против), а с криков. Громких таких, что даже я будучи заядлой соней, проснулся и нынче хмуро прислушивался к тому, что очевидно происходило внизу.

— Где? Где он?

Мое тело напряглось, как только до моего сознания дошло, чей это был голос. Затем до моего слуха донеслись тяжелые шаги, что полагаю направляли ко мне в комнату.

«Чем же на сей раз я заслужил папину немилость?» — подумал про себя.

Впрочем, ждать ответа мне долго не пришлось. Отец ворвался в мою комнату. Лицо его выражало праведный гнев, а жилка на шее нервно подергивалась.

— Спишь, сукин ты сын?! — яростно выплюнул.

От столь красноречивых ругательств, я дернулся, а затем тотчас же слетел с кровати. Отвечать мне не было нужды. Да и ответа моего, похоже, не требовалось.

— Ты позорище всей нашей семьи! Скажи, чего тебе не хватает?

Его грудь нервно опускалась и поднималась, а я между тем

прокручивал все моменты в уме, где же за вчера мог накосячить. И озарение на меня снизошло.

— Что молчишь?! Думал не узнаю?!

Признаться откровенно, в те моменты я ни о чем не думал, однако произнести это было себе дороже. Такой поведение отца не редкость, как вы успели заметить...

— Позорище, — оскалился он, а затем потеряв переносицу, словно обдумывая дальнейшие действия раздраженно изрек, — ты в курсе какой сейчас шум начнется? Сын будущего губернатора связался со всякой шпаной!!! Уже по всей каналам транслируют твою непутевую рожу!

Стоп... Что?! Мой ступор был очевиден, и на долю секунду взгляд отца смягчился будто он вспомнил, что я все еще его сын, а не подкидыш.

— Завтра будешь давать интервью. Я обо всем договорился, — властно отченикал, и только я было хотел возмутиться как он добавил масла в огонь, — собирай свои вещи, ты возвращаешься домой!

Это не было вопросом или, на крайний случай, предложением... Нет! И подавно! Это был приказ.

Порой мне казалось, что отцу вообще не важно жив я или нет. Главное — это репутация, а еще главнее чтобы она была (и оставалась), безупречна и без единого пятнышка. Неудивительно что он так взъелся, ведь я на ней не пятнышко посадил, а напроочь испортил.

— Я не поеду домой, — сдержанно ответил я.

Отец одарил меня недоулыбкой, которая отнюдь не была милой или же хоть малость приятной, она была угрожающей.

— Ты будешь делать то, что я тебе скажу, — четко и сурово выплюнул, не давая усомниться ни в едином произнесенном слове. — Довольно! Нанялся с тобой, — он на миг замолчал, а затем, протянув руку, требовательно проговорил, — ключи от машины.

Я опешил и крепко сжав челюсти взял их с прикроватной тумбочки, после чего вручил отцу.

Уговаривать, плакать и падать на колени я не собирался.

— Теперь ты едешь, как все нормальные дети, — произнес, особой интонацией выделяя слово «нормальные».

— Не вернешься домой, заморожу карточки, и ту что мать тебе дала тоже.

Он развернулся, а его последними словами были:

— Водитель заедет через час.

Я был зол. Зол на отца, на себя, на мать, которая сидела в гостиной с нервным видом. Последний человек, которого я ожидал увидеть в этот неудачно начавшийся день, была она.

Стоило мне только со своими пожитками переступить порог (с нынешних пор своего старого нового дома), как она тотчас же подорвалась и принялась лепетать, как ей жаль, но я не слушал ее. Должно быть, отец позвал маму, дабы та посмотрела на непутевого отпрыска которого вырастила, по крайней мере это то что мне довелось краем уха услышать. Я не мог взять в толк, зачем она здесь. Если ей нужно мое прощение, то так уж и быть, я смилюсь, только бы она поскорее свалила к своему хахалю и не мозолила глаза.

— Зайдешь ко мне, как освободишься, — вкрадчивым тоном промолвил отец, а после скрылся из поля зрения.

Я же в свою очередь направился в комнату.

— Сынок! Сыночек! — бормотала маман, между тем помогая мне раскладывать вещи. — Ты на папу не обижайся, он любит, — запнулась, и опустив глаза в подол прошептала, — тебя.

Её слова заставили меня фыркнуть. Любовь для него так же чужда, как для меня политика.

— Ага, как же!

— Папа просто очень переживает, — продолжила, не обращая внимания на мое саркастическое замечание.

— Он переживает за свою репутацию, а не за меня, — хмуро поправил ее.

— Он не хочет, чтобы у тебя были неприятности, — повернувшись произнесла, а после положила свою ладонь на мою руку, поглаживая её успокаивающими движениями.

Я долю секунды позволил себе насладиться моментом. Воспоминания с дикой скоростью пронесли перед моими глазами. Прежде мама часто клала свою хрупкую ладошку на мою и гладила, тихо напевая. Это всегда помогало, однако сейчас это приносило одну боль.

Я вырвал свою руку, а затем сквозь зубы изрек:

— Я хочу побыть один.

Мама поджала дрожащие губы, и, кивнув, ушла тихо закрыв двери. Ком встал в горле, а вещи, что лежали в сумках, остались напроочь забыты. Сквозь шум в ушах, я услышал смех. Девичий смех.

— Нет, Яшка, — хихикал кто-то.

Сперва думал, мне показалось, и я покачал головой, однако затем назойливое и весьма раздражающее хихиканье раздалось снова. Руки сжались в кулаки, а глаза прищурились.

— Ой, да что вы такое говорите, Цукер! — наигранно сказал голос.

Я метнулся к балкону, а затем, выглянув, лицезрел это недоразумение в трениках и растянутой футболке. Матильда, черт ее дери, сидела в своем белом кресле и счастливо улыбалась говорящему.

Её улыбка, будто соль, на мою рану. Вся такая беспечная, радостная. Видеть ее было выше моих сил, а слышать этот противный голос мне не хотелось и подавно.

Я громко хлопнул дверью, после чего направился в кабинет отца. Помнится, он горел желанием со мной побеседовать... Я сделал два вдоха, прежде чем получаться в кабинет, а затем услышав «входи», повернул ручку двери. Отец стоял около окна. В руке он держал стакан с коньяком, а лицо выражало озадаченный и вместе с тем задумчивый вид.

— Проходи, — сухо кинул, так и не повернувшись ко мне.

Стоило мне только плюхнуться в кожаное кресло, как папа заговорил...

— Скажешь прессе, что случайно увидел, как перевозили товар. Вот и невольно стал свидетелем. Тогда это сыграет нам на руку.

Безусловно, «нам» на руку это не сыграет, а только «ему», но я разумно промолчал. Впрочем, что мне остается?!

— Я был в отделе, — сквозь зубы прорычал отец, а затем одним махом осушил стакан. Поморщившись, он продолжил, — Калинин хочет свободы в обмен на свое молчание. Хочешь знать, почему только ты замешан в этом дерьме?

Теперь все вставало на свои места.

— Чтобы тебя можно было использовать. Потому что все знают, кто твой папаша, и что он сделает много ради того, чтобы вытащить твою задницу.

Слова звучали, как упрек. Всякий раз, стоило мне что-нибудь вытворить, как папа повторял одно и то же, а именно как я всем ему обязан. Даже будучи ребенком в школе за мелкие пакости, которые к слову были не особо значимыми, я каждый гребаный раз слушал упреки. За двойки, за проигрыш команды в футболе, будто я один играл из всей команды.

— Не думал я, что ты такой дурак бестолковый! — горько покачал головой словно в отчаянии, а после добавил, — Можешь быть свободен.

Кивнув, я встал и поспешил покинул это логово.

С детства я не любит посещать этот кабинет. Для меня он был, сродни камерой пыток. Каждый раз я там получал. Благо, отец меня не бил. Отнюдь, это было ниже его достоинства, а вот говорить что я бестолочь, позорище, подкидыш и тому подобные красноречивые эпитеты, в самый раз. Не помню, когда все это началось. Кажется, лет в пять...

Тогда я случайно разбил вазу и впервые узнал, что такое унижение. Вполне возможно, я должен был вырасти зашуганным и неуверенным в себе, но к счастью, этого не произошло.

Порой я задумывался, как жилось маме с таким тираном. Он не знал ласки, заботы. К ней он относился как к должному. Он уважал ее, говорил почтительно и по делу, не поднимал руку, но вместе с тем был холоден и отчужден.

Час от часу, мне казалось что ему вообще нет никакого дела до нас. Впрочем, пожалуй так оно и было. Даже когда жена ему изменила, он отнесся к этому, как к ничему не значащей мелочи.

Единственная его слабость была пару дней тому назад, когда отец сказал что ему «больно». Хорошо, возможно, это звучало не совсем

так, однако смысл определенно был в этом. А в остальном он вел себя безразлично. Была и была. Нет?! Ну и фиг с ней!

Нет, мать я не простил. И даже не мог понять, неужели было сложно просто развестись, а не укатить в закат с любовником?!

Я лежал на спине в своей комнате и размышлял о своем крайне тяжелом «бытии», как раздался телефонный звонок, тем самым прерывая мои «думы».

«Мегера» — высветилось на экране, а мое лицо между тем исказилось неприязнью.

Если и есть в этом мире человек, который бесит меня больше нежели недоженщина соседка, то это вне всяких сомнений, староста.

Однажды с ней по пьяни переспав, я подписал себе приговор. Теперь эта гримза пыталась всякий раз мне насолить. Пожалуй, будь я не таким козлом и запомни ее имя после нашей совместной ночи, то она бы не стала меня отмечать на каждой паре, однако алкоголь оказался столь крепким, что на утро я ни хрена не помнил. И нынче мне приходилось расплачиваться.

— У аппарата, — принял я вызов.

— Разумовский, — высокомерно проговорила эта горгона. — Ты еще жив?!

Я закатил глаза на её реплику, эта девушка-анаконда, проглотит и не подавиться.

— Вашими молитвами, сударыня! — в тон ей ответил, усмехнувшись.

— Какая досада! — гаркнула. — В общем так, — тотчас же сменился ее голос на серьезный, — в понедельник, чтоб был как штык в универе. В десять утра мы принимаем абитуриентов, и, будь добр, без опозданий!

— Я постараюсь, — хмыкнул.

Вероятно, разговор был окончен, так как мегера бросила трубку со словами «болван».

А я между тем готов был лезть на стену от безысходности. Ко всем прочим «прелестям» теперь еще и универ. Не жизнь, а сказка...